

ВИКТОР АРНАУТОВ

НЯЧАНГ - БЕЛЫЕ ДОМА

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

**КЕМЕРОВО
РПА «РЕКТАЙМС»
2018**

ББК 84(2Рос=Рус)6

А 84

Арнаутов Виктор Степанович.

Нячанг – белые дома. Дневниковые заметки кемеровского туриста. / В.С. Арнаутов.- Кемерово: РПА «Ректаймс», 2018. – 89 с. с илл.

Эта книга – вторая часть, или дополнения к путевым заметкам о Вьетнаме – «В стране миллионеров».

Вьетнам – страна, пережившая колонизацию французами, её искусственное разделение, большую гражданскую войну между севером и югом, переросшую в войну с США, и сохранившая элементы социализма, как ни странно, в настоящее время развивается очень ускоренными темпами.

Во Вьетнам год от года едут всё большее число туристов со всего мира – из-за теплого климата и комфортных побережий Южно-Китайского моря, уникальных природных заповедников, смешанной культуры и религий, множества исторических и архитектурных примечательностей, обилия и разнообразия тропических фруктов, самых дешёвых и интересных туристических маршрутов и экскурсий.

Курортные зоны городов Нячанг и Фантхьет центрального Вьетнама — поистине туристическая Мекка!

Побывав один раз, хочется поехать туда ещё и ещё. И не просто наслаждаться, сибаритствуя, а активно получать что-то новое, расширяя свои знания и кругозор.

«Нячанг – белые дома» - уже шестая популярная книга прозаика Виктора Арнаутова, рассчитанная на самый широкий круг читателей, из цикла «заметки кемеровского туриста» - после книг «Лето в январе» («Тайский вояж»), «У слияния трёх рек», «Гоа – это тоже Индия!?!», «Пхукет — остров спасённый» и «В стране миллионеров».

Компьютерный набор и редактирование автора.

Обложка и дизайн – Светлана Янченко.

Вёрстка – Вадим Антипов.

НЯЧАНГ - БЕЛЫЕ ДОМА

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

И снова Вьетнам. Город Нячанг.

Побывав во Вьетнаме в качестве туристов и присвоив ему второе место по личным впечатлениям - из стран и курортных зон, где нам довелось побывать, - через два года мы с женой Людмилой опять посетили эту же страну и курортный город Нячанг.

Напомню, что Нячанг является столицей вьетнамской провинции Кхань Хоа. Расположен он ближе к южной части страны. В очень удобной бухте с таким же названием, окруженной горами, и защищённый от морских ветров и волн множеством зелёных островов.

Нячанг (или Ня Чанг, а во французском написании он значится как NHA TRANG) – место весьма удобное. Находится он в устье впадения реки Кай в море. Река делит город условно на северную и южную (в том числе и центральную) части города.

Место это было издавна привлекательным для аборигенов. И проживали тут изначально племена чамов (или чампов) древнего королевства, выходцев из Индии и приверженцев индуизма. Об этом свидетельствует и местная достопримечательность – индуистский храмовый комплекс, расположенный на холме левого берега устья реки Кай, названный Чамскими башнями По Нагар. Этому действующему комплексу до сих пор (не только как месту паломничества туристов и визитной карточке Нячанга), как культовому сооружению приверженцев индуизма, уже более тысячи лет.

Пришедшие с территории нынешнего материкового Китая в начале второго тысячелетия в эти места племена вьетов покорили чамское королевство и навеки обосновались в этом благодатном местечке. Река Кай (в переводе, как Тростниковая) давала им пресную воду,

столь необходимую для жизни. В ней водилось множество рыбы. В дельте реки с островами можно было укрыться рыбацким лодчонкам, когда море штормило или приходили тайфуны. Её прибрежная дельта была пригодна для выращивания риса. Здесь в диком виде произрастали манговые деревья, кокосовые пальмы и прочая флора тропиков, дававшие дополнительную вкусную пищу и необходимые витамины. В джунглевых лесах и в горах водилось множество пернатой живности и прочей дичи, вплоть до змей, употребляемых в еду.

Позднее в этом месте любила отдыхать и вьетнамская знать, в числе коих и императорские особы, строившие здесь свои резиденции.

А когда Вьетнам в 19 веке колонизировали французы, то они, привыкшие к умеренному европейскому климату, стали осваивать именно эту провинцию, а в высокогорной и плодородной её части с рекой Да в 1893 году обосновали даже целый город – Далат и отстроили его по своим европейским архитектурным канонам.

Когда французы впервые увидели строения нынешнего Нячанга, то колонизаторов поразил их внешний вид, точнее даже то, что все дома были выкрашены в совершенно белый цвет. И стали называть это место Белыми домами. Замечу, что и поныне именно белый цвет доминирует в раскраске практически всех зданий и строений и современного Нячанга, вплоть до тридцати-сорокаэтажных отелей и офисов.

Напомню и то, что основной вьетнамский язык – тонально-слоговой. Переводя его на письменность, сначала были взяты за основу иероглифы, близкие к китайским. Заслуга французов в письменности нынешнего Вьетнама в том, что они попытались применить латиницу, взяв за основу и свою грамматику, но внеся в письменность ещё и тональную семантику за счёт дополнительных средств в виде надбуквенных знаков-символов. Вот потому-то

французская транскрипция вьетнамской языковой письменности (в звуковом варианте) значительно отличается от нашей, славянской кириллицы. Или, как любят шутить русские над англоязычной грамматикой: пишется Манчестер, а произносится Ливерпуль.

С первых страниц этой книжицы хочу сразу оговориться: чтобы сильно не повторяться, здесь буду либо краток, либо делать ссылки на предыдущую книжку о Вьетнаме – «В стране миллионеров».

А теперь: почему было сделано отступление от правила – не ездить в качестве туристов дважды в одно и то же место.

Первое. Уж очень нам понравилось всё здесь в прошлый раз, то есть два года назад. И захотелось побывать тут ещё, сравнив, а что же изменилось в Нячанге за два прошедших года.

Второе. Лимит на туристические поездки в Юго-Восточную Азию, предлагаемый нашими сибирскими филиалами турфирм, практически исчерпан. Я бы с удовольствием побывал где-нибудь в Камбодже или Малайзии, даже в Бирме или Лаосе. Увы, туда пока не проложены организованные туристические маршруты. Индонезийские курорты Бали нам недоступны по стоимости. А ехать в незнакомую страну самостоятельно, не зная не то чтобы местного языка, но даже и международно-английского, очень даже рискованно.

Третье. Весьма банальная причина: финансовые возможности. В отличие от европейцев, российские неработающие пенсионеры, с ежемесячной пенсией в 200-250 долларов (12-18 тысяч рублей)... Сами понимаете, не очень-то куда разбежишься – при стоимости путёвок, да и местных ценах на экскурсии и прочие расходы. К тому же, я так и не научился при моих писательских возможностях и способностях продавать свой писательский труд. Даже турфирмам, предлагая им в качестве примеров свои

изданные книжки – в виде заметок или дневниковых записей кемеровского туриста. Так что спонсоров пока не находилось. Разве что за исключением фирмы «Времена года» - долевого семейного туристического отдыха. Благодаря ей-то мы и попали в первый раз за границу, в Таиланд, город Паттайя. Она же спонсировала и издание моей первой книжки «Тайский вояж» из цикла «Записки кемеровского туриста».

И ещё. Не все туристы едут сюда только поотдыхать и поразвлекаться. Но ещё и поправить своё здоровье. Здесь немало всевозможных массажных салонов, оздоровительных комплексов - грязевых ванн и тёплых (даже горячих открытых) бассейнов и водопадов, наполненных циркулирующей минеральной водой.

Итак, приступим непосредственно к описанию и впечатлениям от нынешней поездки во Вьетнам – уже в традиционном виде дневниковых заметок. Хочу оговориться. Это не просто удобный повествовательно-писательский кабинетный приём (как, допустим, у Радищева в «Путешествии из Петербурга в Москву», или у Джерома – «Трое в лодке, не считая собаки»), это и впрямь сделанные мною ежедневные записи на месте о дне минувшем, обработанные уже дома.

29 января 2018 г. Кемерово – Нячанг.

Господи! Неужели ты мне опять подарил на склоне лет десять дней поистине летней беззаботной неги и счастья посередине сибирской зимы!

Я уже давно задаюсь философским вопросом (да и не только я один): а для чего, с какой целью и миссией Господь даровал нам Жизнь? Отвечать на него можно повсякому. Например, в индуизме считается, что приход в этот мир совершается с целью улучшения своей кармы из предыдущей жизни. Истинные христиане и православные, верующие в бессмертие души, полагают, что жить надо по

заветам и заповедям Божьим, не совершая земного греховного, чтобы потом, в царстве небесно-Божием, душа человека не маялась в бесконечном времени, а обрела неземное спокойствие и негу...

Прагматики и атеисты будут утверждать, что цель Человека заключается в его благих поступках и деяниях, чтобы он воспроизвёл потомков и оставил свой материальный (или духовный) След и добрую Память.

Не помню кто изрёк: смертью одних - мы живём, жизнью других - мы умираем...

Да мало ли каких мнений и утверждений существует относительно земной миссии Человека?

А у меня почему-то сформировалась мысль о том, что Жизнь Человеку дарована Богом для того, чтобы и здесь, на Земле он прожил её в Удовольствии и Счастье! Пусть даже добытые в поте и труде...

Чтобы не было зла и зависти. Чтобы одни не получали эти счастье и удовольствия за счёт других. Чтобы не было войн, бед и страдания. А если даже и случится такое – всё равно находить и в этой ситуации для себя хотя бы какое, но счастье и наслаждение... Жизнь – ради Счастья и Удовольствия!

А, осознав это, стремиться к ним и находить их во всём земном!

Ведь Счастье и Удовольствия – понятия скорее абстрактные, хотя и находятся они как в сфере материального, так и духовного. Они относительные. Их нельзя измерить и выразить физическими или математическими величинами.

И, возможно, прав наш певец-современник Григорий Лепс, утверждающий, что «Я – счастливый, как никто, я – счастливый на все сто...».

Отдых и гедонизм в экзотических странах – это ли не Счастье и Удовольствие, когда у себя, дома, их уже не испытываешь или просто перестаёшь замечать?!

И вот мы с женой уже в шестой раз пытаемся получить эти счастье и удовольствие в тропических странах Юго-Восточной Азии.

Как и прежде, через офис «Банка горящих туров», что переехал ныне в «Лапландию», мы решили приобрести турпутёвки во Вьетнам, в Нячанг, сместив время пребывания там со середины января на его конец – первую декаду февраля. Поближе к лету у – себя, и подальше от пасмурно-ветреной погоды в это время – там.

Для любопытных сообщу, что стоимость двух путёвок (на 11 дней, с авиаперелётом туда и обратно, трансфером из Камрани до Нячанга, проживанием в трёхзвёздочном отеле на берегу моря и «шведским столом» на завтраки) составила 62,5 тысячи рублей. Это даже немного дешевле, чем в прошлый раз.

Туристическим оператором на сей раз стала компания «Sunmar» («Санмар») – своеобразная дочерняя фирма компании «Coral travel». А чартерным авиаизвозчиком – компания «Royal Flight». До сих пор нам ни с той, ни с другой компаниями иметь дело не доводилось. Поэтому уже дома мы по интернету просмотрели отзывы о надёжности и качестве обслуживания этих компаний. В общем-то – и не очень плохие. Разве что были жалобы на не очень высокое качество сервиса и внимание к туристам уже на местах. Впрочем, излишнее внимание и чрезмерная опека – тоже не всегда удобны.

Полёт.

Наш вылет из Кемерова в аэропорт Камрань в путёвках значился на 2 часа ночи 29 января. Накануне вечером нам сообщили, что вылет рейса переносится на один час, с задержкой. Бывало и хуже. А теперь – видимо штрафы и санкции к авиаперевозчикам в предновогодние и посленовогодние дни возымели свои последствия...

Заказав такси, в начале первого ночи мы были уже в кемеровском аэропорту «Алексей Леонов».

Кемеровская сибирская погода конца января показывала свой нрав: немного ослабевшие крещенские сорокаградусные морозы сменились пронизывающими ветрами с позёмкой.

Это учли и работники аэропорта и экипажа самолёта рейса 8761. В половине третьего ночи после регистрации билетов и паспортного контроля к накопителю подали автобусы. И, о благо! У нас даже не стали проверять билеты - ни на выходе из накопителя, ни на входе в самолёт. Погрузились быстро, даже не дали пошлать нахрапистому ветру, вольно гулявшему по взлётно-посадочной полосе.

На сей раз места нам достались в заднем, хвостовом салоне эконо-класса Боинга 757-200.

Взлетели ровненько, аккуратно и плавно оторвавшись от взлётки. После набора высоты нам подали прохладительные напитки, за которыми почти сразу же последовал ночной «перекус» - не то поздний ужин, не то ранний завтрак.

Я стал замечать, что год от года полётные авиа-завтраки (или обеды с ужинами) становятся всё скуднее и безвкуснее. В этот раз подали в фольговых контейнерах (плошечках) подогретое «второе», на выбор: омлет с овощами, или сосиски (тоже с овощным гарниром). В фирменных упаковках (коробках): пара махоньких булочек, десятиграммовые кубики сливочного масла, тарталетка производства Яшкинской кондитерской фабрики, судочек овощного салата, пакетики соли, сахара, перца, зубочистка, влажная салфетка, одноразовые пластмассовые столовые наборы (вилка, нож, ложечка)... А раньше бывали в упаковках ещё и колбаса, буженина или какое-либо другое мясо... К тому же стали значительно реже разносить и предлагать различные соки,

«спрайт», «колу» или «фанту», заменив их обычной водой, даже не газированной. И ланч – тоже урезали в ассортименте. Кофе (или чай), а к ним – лишь пакетик с тремя кругленькими печеньками... Ну, да Бог с ними. В принципе, и сеть-то особо не хотелось. Однако в полёте (как и в армии) – всякая еда – это не просто утоление голода, это ещё и неперемнная составляющая, скрашивающая однообразие и унылость времяпровождения. Это – хоть и небольшое, но неперемнное удовольствие!

После ночного «перекуса» большинство пассажиров погрузились в сон или дрёму: как раз подоспело время самого сладкого предутреннего сна. Я же спать ни в самолёте, ни в автобусе так и не научился.

Сам полёт особо ничем не отличался от предыдущих: смотреть в темноту через иллюминаторы – занятие безынтересное. Разнообразие внесло разве что потряхивание от турбулентности, когда пролетали над горами Китая.

Ну, и наблюдение рассвета и восхода солнца. Вот уж к чему никак не могу привыкнуть: всякий раз, как заново – с восхищением и удовольствием! К тому же в этот раз было нечто необычное, которое видеть мне ещё не приходилось. Нет, начало рассвета с левого борта самолёта, летящего на юг, происходило, как и прежде: медленное, едва уловимое, постепенное осветление кремешного горизонта, переходящее в красках от тёмно-синего к голубому, а потом – к розовому, и даже пурпурному.

Необычным был сам восход солнца: оно появилось не как всегда – из-за самого края горизонта. Нет! Солнце, как раскалённый клинок, сначала вспороло облачную гладь – едва ли не посредине, точнее, ближе к горизонту. Это было похоже на то, как подводная лодка взламывает ледяную заснеженную поверхность океана своей рубкой-надстройкой. Длилось это всего минут три-четыре. Потом

этот раскалённый осколок солнца вновь утонул в облачности и, сместившись, стал расцветивать уже линию горизонта, робко показывая свой блиноподобный лик – сперва разведочно, потом всё настойчивее и объёмнее. И цвета – от красного (разной насыщенности) и до ярко-золотистого...

Как обычно, в конце полёта по громкой связи сообщают пассажирам о начале снижения. На снижение и саму посадку, как правило, уходит полчаса времени. Сегодня же это было не совсем так. Командир воздушного лайнера сообщил всем, что из-за занятости посадочной полосы Камрани наша посадка будет задержана на десять-пятнадцать минут.

И наш самолёт начал кружить над морем, постепенно снижаясь, и то удаляясь от берега, то приближаясь к нему. Раза три мы подлетали к скалистому мысу и уходили обратно в безбрежные морские дали. Внизу, возвышаясь из воды, виднелись прибрежные острова, хорошо различались даже длинные морские воны. Вспенивая воду, оставлял свой след какой-то полугрузовой длинный теплоход. Пестрили поверхность, словно насекомые-водомерки, многочисленные лодчонки и катера разных размеров. А ближе к берегу, будто большие прямоугольники огородов дачников, расчерчивали море ставки, в которых рыбаки разбросали свои сети и ловушки, и в которых разводились и выращивались прочие морепродукты, вплоть до искусственного жемчуга.

Всё побережье с бежевыми полосками песка накрывали пенные, заворачивающиеся в рулон, морские волны.

И вместо обещанных 10-15 минут прокружились мы все полчаса. Как оказалось, виной тому – чартерные внеплановые рейсы из Китая, привозившие толпы громогласных и гомонливых черноволосых соплеменников... на празднование во Вьетнаме Нового

года (Тет) по восточному календарю (кстати, в этом году он начнётся лишь 16 февраля).

Наш полёт, таким образом, длился вместо обещанных семи часов – семь с половиною. Было уже около одиннадцати часов дня. Кстати, часовой пояс в этой части Вьетнама полностью соответствует нашему кемеровскому времени. Стало быть, мы расположены почти на одном меридиане (100 плюс-минус десятков градусов восточной долготы). Заодно уж скажу и о широте: у нас – примерно 55-й градус северной широты, а Нячанг расположен почти у экватора – на 12 градусе этой же широты. Так что разница – более, чем в сорок градусов, а это – весьма и весьма ощутимо – в плане тепла и света. Здесь солнечный день длится почти постоянно одинаково: с начала 6-го (специально заметил, солнце всходит в 6.15 утра) и до 6 часов вечера. А проходит оно всего-то сегмент - градусов 80-90 от окружности, всходя и закатываясь едва ли не вертикально.

...Приземлились мы легко и плавно, как и взлетали. Видно, с пилотами нам повезло. Истинные мастера высшего класса!

Зато перед будками паспортного контроля (а их тут штук пять-шесть) столпились пассажиры аж трех прибывших рейсов, две трети из которых были китайцами, бурно проявлявшими свои эмоции и восторги. В очередях мы простояли почти час - в духоте и людской скученности.

А на улице – плюс двадцать семь! Это после минус двадцати семи наших сибирских – всего-то семь-восемь часов назад...

Получив багаж, отыскивали на привокзальной площади, автобус под номером 18, собиравший в себя пассажиров нашего рейса, турфирм «Корел Трэвел» и «Санмар». На улице уже изрядно припекало солнце.

А в салоне автобуса - приятно-прохладно от работающего кондиционера и, как обычно, от пластиковой бутылочки обычной воды, для каждого пассажира.

Трансфер, или поездка от Камрани до Нячанга.

Покинув пределы аэропорта, расположенного на окраине вьетнамского городка Камрань провинции Кхань Хоа, по серпантинной дороге, между морем - справа и зелёными сопками и горами - слева, наш автобус, заполненный прибывшими из России туристами, покати́л по асфальтовой трассе с правосторонним движением в Нячанг. Он – то едва ли не касался своими боками скалистых гор, то почти вплотную приближался к водной поверхности морских бухточек и лагун. Сверху палящее полуденное солнце иногда укрывалось лёгкой облачной кисеей.

Сопровождавший нас гид и бурчащий через микрофон всю дорогу, ничего нового лично для нас и не сообщал, нам с женой это было уже известно по предыдущей поездке.

Из окон автобуса мы не переставали любоваться видами Вьетнама. Радовали глаз стоящие вдоль дороги цветущие плумерии (как же я полюбил их цвет и запах ещё по первому разу в тайской Паттайе!) – все в свадебно-белых нарядах. Встречались целые ряды-парапеты низкорослых густо-зелёных цветов гибискусов – с роскошными крупными бутонами насыщенного белого, бежевого, оранжевого, розового и пурпурного цветов. По джунглевым придорожным деревьям хмелевидными лианами вились разноцветные бугенвиллии.

Встречались взметнувшиеся к небу строения белоснежных высоток отелей и аккуратные двух-трёхэтажные домики-коттеджи. Они то кучковались в улочки, то стояли особнячками. Но все такие милые и оригинальные, совсем непохожие друг на друга. Пожалуй,

неизменным было одно не очень приятное: почти повсюду, строения сопровождалась груды неубранного строительного и бытового мусора. Неужто так трудно убрать за собой и очистить прилегающую территорию? Или у них на это не приятно обращать внимание? Тогда почему же эстетическому виду придаются сами строения, сооруженные по оригинальным проектам, непременно из камня или кирпича, и обязательно окрашенные в белый цвет?! Хотя, почему именно в белый – мне кажется, я начинаю догадываться. Не в том ли причина, что белый цвет отражает солнечные лучи, нагревающие и сами дома, и то, что находится внутри них? А к дневной жаре, видимо, не могут привыкнуть даже сами аборигены, устанавливая в помещениях кондиционеры и вентиляторы...

Чем ближе к Нячангу, тем более узнаваемыми становились места. А порой – и наоборот: мы будто попадали сюда впервые – всё изменялось новыми постройками, особенно там, где прежде были пустыри.

Первыми покинули наш автобус туристы, высадившись у здания, откуда канатная дорога с опорами в виде Эйфелевой башни шестидесятиметровой высоты над морем, уносила кабинки-фуникулёры на остров с комплексами «ВинПерла». Там и отели – от четырёх звёздочек и выше. Туда и туристы попадают побогаче и материально пообеспеченнее. Чаще всего таковыми бывают иностранцы из Европы и Китая. Ну, и среди наших соотечественников встречаются...

А вот – и уже знакомая нам прямая и длинная улица (или проспект) Тран Пу (Первая линия или Приморский бульвар – по-нашенски). Только и здесь немало новшеств: там, где два года назад ещё стояли здания пяти-шестиэтажных отелей – теперь взываются строящиеся высотки в тридцать и более этажей. Усиленными темпами застраивается бывшее аэродромное поле, всё изрытое

котлованами и ощерившееся арматурой свай и стоек под фундаменты новых зданий.

Мы узнаём здание отеля «Balkony», что стояло совсем рядышком с «нашим» «Лавендером». А напротив него – начало (южная сторона) парка Горького.

Вся поездка до Нячанга, точнее даже до нашего отеля, занимает не более часа. И в начале второго часа пополудни мы уже заселяемся в номер.

Кстати, в этом отеле мы оказываемся лишь вдвоём из всего нашего кемеровского туристического кагала. С десяток человек, приехавших нашим же автобусом, расселяется в соседних. А местом сбора нашего «куста» является отель «Париж», что находится практически через дорогу от нас. Надо сказать, что отели в этой части города находятся так близко и тесно друг от друга, что порой между ними даже нет никакого пространства. Не говорю уже про приотельные дворы, как это было у нас на Хайнани или даже на Гоа. Их тут вообще не существует.

Отель «SUNNY HOTEL» («САННИ») – место нашего проживания в Нячанге на время этой туристической поездки. Находится он метрах в двухстах от Первой линии, совсем недалеко от «нашего» бывшего, на узкой торговой улочке, перпендикулярной проспекту. А это – очень удобно: не надо далеко ходить за фруктами, овощами, вечерними жареными шашлычками, лобстерами (лангустами), креветками и прочим съестным...

Отель имеет ранг трёхзвёздочного, в нём шесть этажей, по 12-14 номеров на этаже. Стало быть, всего – не более семидесяти номеров-комнат – с балконами и без, с окнами, выходящими на улочку, или с видом на бывший аэродром, пустырь и виднеющиеся вдали горы (километрах в пяти), покрытые сизым маревом. Кстати, в зависимости от наличия окна и балкона находится и

стоимость проживания в отеле (а для нас – общая стоимость путёвки).

На шестом этаже – ресторан, и рядом с ним – открытый бассейн на крыше-площадке с перильцами-ограждениями. Бассейн совсем невелик, размером десять на четыре метра, и глубиной до полутора метров. Вокруг него – с полдюжины лежаков с поролоновыми матрасами – для отдыха и загара, несколько круглых металлических столиков с такими же стульями. По его периметру-ограждению – цветы в горшках и ящиках и небольшие пальмовые деревья в кадках. В общем, есть где искупаться, понежиться и позагорать, если не хочется идти к морю и на пляж.

Полчаса на формальности, и мы уже заселяемся в номер 307, находящийся на третьем этаже, распаковывая чемоданы, распределяя вещи по шкафам и ящичкам, осваиваясь в новом жилище.

Номер – не фонтан, но вполне соответствует уровню трёхзвёздочного. Сама комната – квадратов на 18-20, два окна: одно выходит во «двор», с видом на бывший аэродром и горы, другое – «глухое», выходящее на открытую коридорную площадку. Оба окна зашторены портьерами. Посреди комнаты – широкая двуспальная кровать, два небольших столика, пара кресел, две тумбочки с настольными лампами, небольшой холодильник, телевизор, кондиционер; ванная комната с душем и туалетом; фен, электрочайник, стаканы, кофейные чашки. Ну, и что совсем немаловажно – сейф – под деньги и ценные вещи. А что ещё нужно русскому неизбалованному туристу, приближающемуся к семидесятилетнему рубежу?

Обмен валюты. Выход к морю. Ужин.

Наскоро перекусив и облачившись в пляжное, спешим к морю. А по пути меняем первую долларовую сотню.

Вопреки интернетовской утке (или как теперь принято это называть на английский манер – фейку), курс доллара по отношению к вьетнамскому донгу практически не изменился за эти два года. Стало быть, говорит это о стабильности национальной валюты и устойчивости экономики Вьетнама. Это наш Центробанк всё никак не может нажраться и нажиться за счёт своих же сограждан, искусственно взвинчивая курс доллара и по-бандитски опуская наш трудовой рубль. Здесь за бакс меняют 22600 донгов (что составляет примерно 68 рублей). Кстати, можно здесь обменять и рубли, по курсу 1 к 330. То есть, за 100 рублей дадут 33 тысячи донгов.

Попутно напомним: чтобы сориентироваться в ценах на конкретные товары и услуги, нужно количество тысяч донгов умножить на 3 – получим примерную стоимость в наших рублях. Так, килограмм манго стоит 20 тыс. донгов. Множим на 3, получаем 60 рублей. Бутылка пива «Сайгон» (0,5 литра) стоит 10 тыс. Стало быть, 30 рублей. Литровая бутылка рома (39 градусов крепости) – 80 тыс. = 240 руб.

Повсюду мы пытаемся отыскать уже знакомое нам и отмечаем новшества и изменения. Что же нового появилось здесь за эти два года, по крайней мере – внешне? Прежде всего я бы отметил изменения во внешнем облике города: повсюду идёт строительство новых зданий и переоборудование прежних. Надстраиваются верхние этажи, переоборудуются первые и цокольные. Даже мизерное пространство между домами (в пять-семь метров) тут же заполняется высотными пристройками. Так, к «нашему» бывшему отелю «Лавендер» вплотную присоседилось второе высотное здание отеля «Балкон». Я уже отмечал, что продолжает полностью застраиваться новыми зданиями и отелями бывшее огромное аэропортовское поле.

Видны даже внешние изменения и острова напротив, то есть комплекса «ВинПерл»: появилось колесо обзора

преогромнейших размеров (метров сто, не менее), а на «форпост» острова вышли красивые сооружения «кремля» с остроконечными готическими башенками.

Повсюду на улицах – торговые точки. Набор товаров и фруктов тут практически тот же самый. Правда, чаще стали появляться здесь торговцы морепродуктами, особенно красными усато-клешнястыми лобстерами (или как их тут называют – лангустами) и креветками. Всё так же ходят со своими щитами продавцы всевозможных очков; офени навязчиво предлагают кошельки и сумки.

Цены на фрукты почти не изменились. Манго, ананасы, «сердце дракона», связочки лонганов, рамбутанов, огурцы и помидоры, и многое другое по-прежнему стоят порядка 15-20 тысяч донгов за килограмм. Зато значительно подорожали арбузы (с 5 тыс. до 15 тысяч за кило) и мангустины – говорят, не сезон на них. Во время массового созревания фруктов (тех же манго, к примеру) цены на них падают здесь до 7-8 тысяч за килограмм (или 20-25 рублей).

Практически не изменились цены и на экскурсии. Всё так же можно приобрести однодневную экскурсию в горный Далат (с обедом и ужином) за 20-22 доллара. Правда и то, что в различных турагентствах цены на одни и те же экскурсии значительно разнятся. Я не говорю уже здесь о фирменных туроператорских (они, как правило в полтора, а то и раза в два с половиной выше «рыночных»). Но даже в соседних киосках, продающих туры экскурсий (например: «Русский информационный центр», «Ананас тур», «Ориент», «Мир тур», «Берёзка тур» и другие), цены на практически одинаковые экскурсии разнятся от 5 до 10 долларов. Так что совет новичкам: не спешите клюнуть на рекламную приманку вашего гида во второй же день приезда. Наметьте себе заранее туристические экскурсии по рекламным проспектам. Сравните цены у разных продавцов и выберете приемлемые для себя. Помните, что

здесь действуют законы рынка и торговли: продать подороже и купить, поторговавшись, подешевле. Если это только не касается фиксированных (магазинных) цен...

Море, вот оно – вожденное! **Южно-Китайское**, а по-вьетнамски – **Восточное**. Бухта Нячанг – весьма объёмна по размерам и, пожалуй, можно было бы назвать её даже заливом. Бухта выгодно укрыта от морских ветров и тайфунов целым рядом островов – как с юго-запада, так и с северо-востока. С другой стороны - город окаймляют горы, высотой до полутора километров. Так что панорамный пейзаж здесь на загляденье! Особенно со смотровой площадки сорокаэтажного здания отеля в Европейском квартале.

Тем не менее, и сюда добираются и волны, и ветра. Зато побережье... Истинный рай: сплошной песок бежевого цвета. И ещё, чем удобен Нячанг для туристов, так это тем, что от отелей Первой линии (да и Второй с Третьей) и до моря – всего каких-то двести–триста метров. А бунгало-коттеджи пятизвёздочного отеля «Ана Мандара» находятся вообще на самом берегу, так что накатные волны во время прилива и штормового волнения вообще очищающе лижут бетонную дорожку, бегущую вдоль ограждения территории отеля.

Сегодня волнение достигает береговой пляжной линии. Накатная полоса пенная. И в ней – презиридное количество крупного мусора, выбрасываемого на берег.

Вода комфортная, градусов двадцати семи. Густо солёная, даже горьковатая. Но, как ни странно, уже метрах в двадцати-тридцати от береговой линии – совершенно чистая и прозрачная.

В самой бухте и на горизонте – практически пусто, кроме маячивших в дымке островов. Ни одной пташки над водой или на поверхности. Не видно и лодок с катерами. Лишь парят на специальных досках по поверхности воды

«парашютисты», держась за управляемые стропы надутого ветром красочного парашюта-параллелепипеда.

Между телами туристов лишь изредка перепархивают воробьишки да несколько белых голубей. Ноги этих голубей – от лапок и до суставов, с задней части, красно-голые. Наверное, потеряли оперение от горячего песка.

Купаемся поочерёдно, не в состоянии ещё до конца осознать, что всего лишь каких-то десять часов тому назад мы были в холодной и заснеженной Сибири!

Вот они – Счастье и Удовольствие!

Туристов, загорающих на песке и купающихся в море, не так уж и много. К их виду привыкаешь быстро. Обнажённые – практически до бесстыдного «не могу» (особенно дамы), - лениво-вальяжные, упитанные и мосластые, загоревшие от ярко-малинового и до шоколадного цвета; европейского вида и монголоидные вьетнамцы с китайцами (последних значительно больше); взрослые (до стариков) и молодые (по-отдельности и с разновозрастной ребятнёй)... Короче, кого тут только не встретишь... А вот из знакомых – ни души...

На пляже пробыли недолго, раза по три окунувшись в море, а потом и поплавав в пресноводном открытом бассейне, что рядом, в парке.

Опасаясь передозировки солнца уже с первого дня и опираясь на опыт прошлых сезонов, не дожидаясь заката светила, покидаем пляж. Пока и этого достаточно, будем надеяться на солнечную погоду в следующие дни.

По пути в отель покупаем, **на ужин в номере**, бутылочку кофейного 39-ти градусного рома (0,375), пиво, пару жёлтых и сочных плодов манго, половинку малинового арбуза, связочку светло-коричневых лонганов, свежие помидоры и пару огурчиков, стограммовую пачку зелёного жасминового чая. Остальное (хлеб, две палочки сырокопчёной колбасы, плетёночку сыра, солёное сало и

даже вяленых чебаков) на сегодня будет своим - рачительно прихваченным с собою и напоминающим дом.

А до ужина решили подняться наверх, осмотреться с отельным бассейном и даже искупаться в нём. Опять-таки – не фонтан, но приемлемо. А ещё – не очень удачное расположение этого бассейна. Дело в том, что большую часть светового дня бассейн и площадка скрыты от солнца соседними высотными заданиями и крышами. К тому же – ветерок...

На ужин под пиво и ром хорошо пошли нарезки овощей, одобренные майонезом и соевым соусом, вяленые чебачки собственного улова и засола, колбаса с салом, полоски сыра. Ну, и фрукты, на десерт с отличным жасминовым чаем. Сил, правда, на них уже почти не было. Но хотя бы попробовать на вкус...

Ай, хорошо пошло! Ай, хорошо сидим!

И уснули рано – после сытного и обильного ужина. Сказалась и бессонная ночь в самолёте.

Зато и проснулись уже в конце первого часа ночи.

Жена всё же умудрилась продолжить свой сон.

А я покрутился-повертелся в бессоннице часа полтора, да и засел в туалетной комнате за дневниковые записи, заварив ещё крепкого чая.

30 января 2018 г. Завтрак. Море. Встреча с гидом. Покупка экскурсий. Уличная торговля. Променад.

Светает здесь рано, как я уже упоминал, в шестом часу утра, а солнце всходит в 6.15.

На завтрак, который в отеле начинается шести часов, подались в половине восьмого. Ресторан отеля просторный и светлый, в его зале порядка двух десятков столов, рассчитанных на шестерых посетителей каждый. Так что практически он может принять всех своих постояльцев одновременно. Однако такого не случается: туристы –

народ праздный, любят поспать и понежиться, если не намечены у них ранние экскурсии.

В ресторане – релаксационная негромкая музыка, почему-то в миноре, в стиле «Лунной сонаты» Бетховена.

«Шведский стол» - в меню которого непременно вьетнамский суп Фо, суп молочный, овощной; блюда из яиц (глазунья, омлет, варёные яйца); молочные каши, салаты – из овощной нарезки; мясные блюда (тушёная с овощами или жареная свинина, говядина, курица, сосиски, нарезки колбасы и ветчины); фруктовая тарелка (нарезка арбузов, «сердца дракона», ананасы, что-то ещё); на десерт – тарталетки, блины и свежая выпечка; хлеб двух видов; сладкие напитки, соки, чай, кофе, масло в упаковочках, джем, варенье...

В общем, можно сказать, что всё тут – по потребностям и своим индивидуальным возможностям! И весьма вкусно! И никакой суеты, и очереди. Да, на входе отдаёшь работнику ресторана талончик, которыми нас снабдили ещё при заселении в номер. В фирменном талончике указаны номер в отеле и дата.

Вчера и сегодня употребляли много воды и чая. Воду использовали из тех бутылочек, что получили от турфирмы и в номере. Бутылочки фирменные – по 0,5 и 0,375 литра, с логотипом отеля «Sunny».

Чай сначала заваривали в стеклянной банке, пока она не лопнула. А с нею лопнула и наша надежда варить в солёной морской воде у себя в номере свежие креветки. Когда бутылочной воды не хватало, пользовались и водой из-под крана, разумеется, кипятя.

Заваренный чай иногда охлаждали, сливая в опустошённые бутылки. Получалось весьма вкусно.

Номер убирают каждый день, меняя бельё, полотенца, оставляя пару бутылок питьевой воды, по паре пакетиков чая и растворимого кофе с сахаром. В ванную комнату

кладут ежедневно комплекты (на каждого) из зубной щётки, пасты, расчёски; тюбики шампуни и мыло.

На море сегодня приличная волна и свежий ветер. Небо занавешено косматыми тучами, даже не пробиваемыми лучами солнца. Особенно мрачно выглядит это со стороны северо-восточных островов и комплекса «ВинПерл». Западный ветер почему-то никак не может разогнать тучи и на смену им принести так желанное для нас, туристов, ограниченных во времени, солнце. Или хотя бы редкие окошки с просинью.

Сегодня на ресепшене отеля взяли пару махровых пляжных полотенец. А к полотенцам – талончики на пляжные лежаки, которыми можно пользоваться бесплатно до 11.30. И только в определённом месте пляжа.

Да, забыл упомянуть, что наша турфирма, точнее её представитель, уже при посадке в автобус из Камрани, сделал всем презент: по специальной пляжной сумке с расцветкой (бело-голубой) фирмы. Так что в этой сумке свободно умещаются полотенца, сменка белья, фотоаппарат и прочее, что прихватываем с собою на пляж.

Не смотря на сумрачную погоду и морские волнение, мы всё же умудряемся, как и вчера, купаться в море и даже загорать. Говорят, что вьетнамское солнце пробивает своим ультрафиолетом даже тучи.

Провалявшись на пляже пару часов, мы начинаем обследовать близлежащую территорию. Ещё в прошлый раз мы обратили внимание, что парк начали переоборудовать. Теперь его мы почти не узнаём. Остались разве что на прежних местах открытый бассейн, золочёный памятник Фу Донгу, да деревья. Уже нет здесь колеса обзора. Нет арки-ворот, с надписью на русском «Парк Горького». А вот кустарники уже переориентировали под разбитые заново аллеи и дорожки. По-новому выглядят и газоны. Парк стал выглядеть просторнее и как-то светлее.

Здесь стало побольше кафешек и ресторанчиков. А ещё – буквально вырос целый торговый комплекс под названием «PYRAMID» («Пирамида»). Сам торговый комплекс скрывается под землёй. А наверху – и впрямь пирамида из тёмно-синего стекла, высотой метров четырёх и десятку метров - по основанию.

Залы «Пирамиды» просторные. И, что приятно поразило, в них весьма большой выбор товаров при умеренно-приемлемых ценах. Ассортимент магазинных товаров значительно вырос по сравнению с прежним нашим визитом в эту страну. Большой выбор сувениров, бижутерии и ювелирных изделий; обуви, одежды, головных уборов, пляжных принадлежностей, поделок ручной работы, прочего ширпотреба. И покупателей – не очень много.

Почти рядом с этим торговым комплексом открыли новый ресторан «STORI», а рядом с ним – милый и уютных бассейн с бело-сине-голубой мелкой кафельной плиткой, от чего вода в нём просто играет цветами и бликами, особенно при солнечном свете.

Традиционная и обязательная **встреча с гидом** (Алексеем), собравшим в пустующем зале ресторана ближнего отеля «Париж» туристов компаний «Трэвел» и «Санмар», ничего нового для нас не имела. Так себе - информация о том, как себя вести в обычных условиях и, не приведи Боже, в нестандартных ситуациях, или при использовании медицинской страховки. Потом – раскрутка на экскурсии. В том числе – и бесплатная обзорная экскурсия.

Ну, это мы уже проходили. И не купились ни на платные, ни на обзорную. Обзорная – хотя и хороша, но по тем же самым местам и достопримечательностям. Терять время на это – для нас уже излишняя роскошь.

Немного огорчил гид сообщением (а по большому счёту – фейком) о том, что наш нынешний авиаперевозчик

«RL» запретил перевозить в ручной клади фрукты, даже в специальных пластмассовых корзинах. А ещё и тем, что из спиртного можно провезти только пару бутылок в стеклянной таре. И неважно, какого объёма – в литровых упаковках, или по 0,250. Всего же – до 3-х литров на человека. Ну, и о перевесах предупредил: не более 20 килограммов багажа на одного. Перевес каждого следующего килограмма багажа обойдётся по 15 долларов за кило. Ну, это нам не грозит. Мы уже знаем максимальный вес (брутто) своих чемоданов – не более 18 в каждом – так бывало и прежде. К тому же, мы обычно взвешиваем перед отправкой домой свою кладь на весах ресепшен.

Не смотря на нашу опытность в рекламной гидовской раскрутке, моя Людмила всё же клюнула на одну приманку – съездить «на халяву» - в Центр корейской косметики. Правда, это будет завтра, поездку наметили на час дня.

Пообедав в номер и передохнув, мы направились в **«Русский информационный центр»** - приобрести **экскурсионные путёвки**. В Нячанге этот Центр имеет аж семь филиалов. Ближайший из них (филиал № 5) расположен на Первой линии, метрах в трёхстах от нашего отеля. Заранее определились, что возьмём путёвки на Южные острова, пляж Зоклет и на горячие грязи, потратив на них сотни полторы долларов. Приценивались ещё вчера, договорившись с распространителем о скидке в 5 процентов.

Сегодня на месте вчерашнего менеджера по продажам путёвок оказался совсем другой человек. Приобрели мы у него по две путёвки, при этом безо всяких скидок. Как выяснилось, поспешили. Так, за путёвки на Южные острова мы заплатили аж 64 доллара (хотя у соседей они стоили всего по 24, то есть 48 долларов). На пляж «Зоклет» путёвки обошлись нам по 26 долларов каждая.

А вот на грязи предварительно, оказывается, путёвки не продаются. Их можно взять в день посещения. Точнее, Центр выдаёт квиточки со скидкой, вызывает трансфер на нужное время, а оплата производится уже на месте, в зависимости от услуг.

Уличная торговля занимает во Вьетнаме значительное место. И, мне кажется, за эти два года она расширилась. То, что здесь практически все первые и цокольные этажи зданий и строений заняты под бутики, аптеки, массажные салоны, парикмахерские, кафе, рестораны, магазины и магазинчики – уже аксиоматично. Нередко хозяевами этих всех заведений являются владельцы домов, особенно в частном секторе старого города. Это – практически семейный бизнес. А частный малый семейный бизнес, как сказал нам один из экскурсионных гидов Григорий, здесь не облагается налогом.

Вообще, **налоги** тут - издавна «головная боль» аборигенов. Сначала ими облагали императоры и правители. А во времена колонизации – французы. Видимо, как и повсюду, народ, обременённый налогами и поборами, всячески стремился либо уклониться от них, либо сделать так, чтобы платить в казну было поменьше.

Одним из обременительных налогов для аборигенов был налог на недвижимость, то есть дома и строения. В скученных городах этот налог начислялся не от общей площади строения (или первого этажа), а от ширины здания, занимаемого вдоль улицы. Вот потому-то и стали горожане строить свои дома узкими (по фронту фасада) и удлинёнными вглубь, а также возводились вверх, вплоть до пятых этажей, да ещё пристраивались и цокольные этажи. Так и вошло это в каноны домостроительства и архитектуру Нячанга (да, видимо, и Вьетнама) и по сею пору.

Забегая немного вперёд, упомяну и о большом налоге для рыбаков на всевозможные плавсредства - катера и лодки. Тогда бедные рыбаки, чтобы уклониться от этого налога, начали плести глубокие корзины, диаметром до полутора метров, обмазывая их специальной смолой, чтобы не было течи. Такие лодки-корзины назывались Тхун Чай (смоляная корзина). Ими удобно было пользоваться, управляя всего одним веслом, проверяя в море снасти и собирая в них улов. На берегу же эти корзины заполнялись домашним скарбом. Кстати, эти корзины до сих пор в ходу у местных рыбаков, особенно в тихую погоду и в бухтах, недалеко от берега.

Теперь непосредственно об **уличных торговцах**.

Начну с «приресторанных» и «прикафешных». Обычно этими заведениями пользуются в вечернее время. Днём и под вечер на прилегающую к кафе территорию и даже на узенькие тротуары, выставляются ёмкости, в которых циркулирует вода, а сами ёмкости заполняются свежими и ещё живыми морепродуктами: рыбой, креветками, лангустами, крабами, лягушками, всевозможными раковинами и прочим. Кого здесь не найти, так разве что живого крокодила и змей.

Всё это можно купить, поторговавшись – как поштучно, так и на разновес. Купленное можно отнести с собой, а можно попросить торговцев тут же приготовить их на огне или в жаровнях.

Наибольший интерес и спрос этот вид уличного товара пользуется в вечернее время, когда туристы, покинув пляжи, выбирают из своих отелей на вечерний променад, моцион, шоппинг, поужинать, да и просто потолкаться по очень оживлённым улочкам города.

Со всех сторон доносятся запахи жареного и печёного: мясные шашлычки, рыба, лангусты, креветки – прямо тут же на раскалённых мангалах и жаровнях. А вот – и новшество, такого в прошлый раз мы не видели: на

вертеле зажаривают небольшого, в метр-полтора, **крокодилчика**, целиком, как в средневековье какого-нибудь барашка. С его поджаренных боков (шкура, естественно, предварительно содрана) тут же ножами, (как шаурму) срезают аппетитные пластиночки мяса...

При желании, для любителей острых ощущений и супер-экзотики, вовсе нетрудно отыскать и змею (чаще всего – кобру). Совсем живую повар-продавец на ваших глазах разделает её, разрежет аорту, выщедит кровь в специальный сосуд, смешает её с водкой или ромом. Извлечёт из внутренностей ещё пульсирующее сердце и желчный пузырь, предложит всё это съесть сырым, запив только что приготовленным «коктейлем». Из шкуры змеи изготавливаются чипсы. Само мясо змеи может быть зажаренным или сваренным в змеином супчике...

Б-р-р-р... Однако считается, что выпитая кровь змеи и съеденные сырыми внутренности повышают иммунную систему, омолаживают женщин, повышает силу и потенцию у мужчин.

Через пяток метров можно встретить торговку варёной и ещё горячей кукурузой. Початки крупные, сочные, золотистого цвета. А вот – опять же на жаровенке, запекают какие-то приятно пахнущие плоды, наподобие нашей свёклы или баклажанов.

У стеклянных стоек-шкафчиков продают свежую выпечку - багетики, пончики, некое подобие беляшей, самсы или чебуреков. Тут же тебе могут соорудить салат из свежих помидоров и огурчиков, приправив всякими соусами и травками, приготовить омлет или большой бутерброд.

Задерживается народ около стоек, взбивающих из свежих фруктов коктейли и соки. Ароматные и вкуснющие! Подаются они в специальных одноразовых бокалах с пластмассовой трубочкой. Стоит такой сок-коктейль 15-20 тысяч донгов.

Новшеством является и изготовление мороженого. При тебе. На небольшую плоскую поверхность – морозильный столик – наливают сок, кладут состроганную мякоть свежих фруктов (по желанию, на выбор), добавляют молоко (или сливки), размазывают это всё по поверхности столика, и двумя ножами-сечками начинают рубить, взбивать и переворачивать этот замерзающий конгломерат. Длится такое приготовление порции мороженого, граммов в пятьдесят-семьдесят, минут пять. И стоит порция немало: 35-40 тыс. донгов (а по нашим меркам - 100-120 рублей).

Нередко можно встретить примостившуюся у стены или в свободном уголке тротуара торговку рисом в небольших плочечках, или слипшимися рисовыми шариками.

Особое место принадлежит торговцам фруктами и овощами. Их здесь множество. Кто-то торгует едва ли не с самого утра, развесив и разложив свой товар на раме, руле, на багажнике, в корзинах и ящиках старомодных велосипедов. Обычно продают всевозможные сорта манго, связки светло-коричневых лонганов (примерно в килограмм) и бордовых ёжиков-рамбутанов. Не в диковинку – мангустины (хотя и не сезон, и стоят они дороже прочих фруктов), розовые (до малиновых) плоды кактусов – «сердце дракона», похожие на крупные плоды киви – оливкового цвета саподиллы, зелёного цвета шероховатые джек-фруты, сахарное и обычное яблоко, оранжевые мандаринки. Непременно – бежевые плоды папайи и тёмно-зелёные арбузы (с обычной, розовой, мякотью и желтые).

Но особое место принадлежит, конечно же, Королю тропических фруктов – дуриану. Его почти не увидеть у дневных торговцев. Зато вечером... Его специфический запах доносится отовсюду, уже метров за пять–семь от мест продажи. И каждый турист считает за обязанность

хотя бы попробовать этот экзотический плод. Плоды дуриана похожи по размеру на волейбольный мяч, зеленовато-жёлтые, крупно-пупырчатые, весом от полутора килограммов и до пяти. А съедобными же являются только дольки, граммов по сто-сто пятьдесят желтовато-белой мякоти, нежно-кремовой «пасты» с крупной косточкой внутри. В каждом плоде дуриана – от двух-трёх до пяти долек мякоти. Разрубают дуриан, чтобы извлечь съедобное (как и кокос), крупным ножом-мачете. И подают в специальных лоточках-площечках из пенопласта. Вкус дуриана описать невозможно, его надо просто хотя бы попробовать. Почему этот плод пользуется спросом именно в вечернее и ночное время, и непременно съедаемый тут же, на улице, - связано это с его неприятным запахом. По этой же причине дуриан запрещают приносить в номер отеля и вывозить домой самолётом. Что ещё о дуриане? Пожалуй – о цене. Это – самый дорогой фрукт во Вьетнаме. Цена его – порядка 70 тысяч донгов за килограмм общего веса (вместе с оболочкой-кожурой, которая составляет не менее двух третей общего веса). Так что покупают его либо целиком, но в складчину, либо уже упакованным отдельными дольками. Одна такая долька весом до двухсот граммов «вытягивает» на 65-70 тысяч донгов (порядка 200 рублей).

...После покупок экскурсионных путёвок, оставив жену в номере, решил **прогуляться** вдоль пляжного побережья до пирса - со стоящей невдалеке на якоре яхтой, довольно большой. Заодно, и позагорать, обнажившись до плавок.

Накатная волна ещё больше, чем была утром. Волны выбрасывают на мокрый песок множество мусора, оставляя полосу шириной до полуметра. В этой полоске – чего только можно не встретить... От природного и бытового мусора – и до весьма неожиданных экземпляров. Забегая немного вперёд, отмечу, что на прибойной полосе

пляжа Зоклет я нашёл две стеклянных кружечки с аккуратными ручками, емкостью граммов по сто, матового стекла и прозрачного. Совершенно целые, уже обточенные и отшлифованные водой, перемешанной с мелким песочком (абразивом).

Сегодня же среди прочего мне попала даже денежная купюра, достоинством в 5 тысяч донгов. Кстати деньги здесь можно встретить довольно часто. Так, парочка туристов, шедшая невдалеке от меня, подобрала десятитысячную купюру... Возможно, кто-то посчитает подобное явным моветоном, но мне почему-то это всегда интересно, как какому-нибудь археологу, роющемуся в древности и которому попадаются совершенно неожиданные находки. Видимо, во мне живёт до сих пор бацилла несостоявшегося историка-археолога.

В отличие от прежнего раза, сегодня на самом пирсе-причале совсем немного рыбаков. И ловят они, в основном, не спиннинговыми фидерами, а на тонкую снасть с небольшими крючками, насаженными мелкими кусочками ракушек или рачков. Мало того, свои снасти они опускают прямо в узкие щели толстого «пола» бетонного пирса. И ловят – совсем махоньких белёсо-прозрачных рыбёшек, которых здесь называют рыбкой *нюк*, размером с маленькую нашу речную уклейку, которая идёт обычно на изготовление знаменитого вьетнамского рыбного соуса.

Попутно и о соусе. Пойманную промышленно невыпотрошенную рыбку *нюк* засыпают в металлические ёмкости, пересыпая слои солью. Наполнив ёмкость, её плотно герметически запечатывают и выставляют на открытое солнечное пространство. Под воздействием солнечного тепла начинается естественный процесс гниения или брожения. Длится это всё несколько месяцев. В результате происходит как бы расслоение: перебродившая маслянистая, более лёгкая жидкость

янтарного цвета поднимается и собирается в верхней части ёмкости. Сама рыбная масса концентрируется снизу. После вскрытия ёмкости запашистую жидкость сливают, отцеживают, добавляют соль, специи и разливают по мелким стеклянным или пластиковым бутылкам. Соус готов к употреблению. Пробовали – честно скажу, с непривычки не понравился.

31 января 2018 г. Дообеденный пляж. Шоппинговая разведка. Бассейн отеля. Ночной рынок. Предновогодний фольклорный фестиваль. Лунное затмение.

С раннего утра сегодня солнечно и маловетрено. Решили не упускать возможность понежиться на пляже и покупаться в море. В начале девятого, после завтрака, были уже на месте. Благо, идти до пляжа – всего минуты три-четыре, половина из которых занимает переход через дорогу. Виной тому – сплошной поток байков и машин – и без каких-либо пешеходных переходов и правил движения.

Меня никак не перестаёт удивлять и мучает вопрос: куда же они **все и постоянно** едут, практически круглые сутки? Когда же и где они работают?! Байк для вьетнамца – что лошадь под седлом - для русского казака!

На море, как ни странно, и сегодня приличная волна.

Никак не покидает меня и ещё одна мысль: почему человек до сих пор не обуздал морскую волну, или хотя бы волну прибрежную, прибойную, превратив её механическую энергию (экая мощь!) в энергию электрическую?! Энергию текущей или падающей воды ведь сумели приручить! Да и энергию ветра – тоже. На очереди – энергия (дармовая) солнца. А вот – морской волны, да ещё и штормовой... Н-да-а... Что-то тут не дотумкают пока никак учёные мужи и изобретатели. А ведь запасы угля, нефти, газа, торфа, древесины, наконец – не бесконечны, они год от года сокращаются и когда-то

непрерывно закончатся, с такими-то темпами их уничтожения. А вот энергия волны – практически неиссякаема!

Наконец-то часа за три пляжного времени мы получили приемлемую дозу солнечных лучей. И не обгорели, как это часто случается с новичками.

Жена в основном нежилась на песочке, или плюхалась в бассейнах парка. А я пару раз забредал в море, а сразу после него плавал в бассейне. Лепота, конечно, что и говорить!

После обеда жена поехала в Центр корейской косметики, а я подался в **разведку – по магазинам** «Европейского квартала» и к дневному рынку, что на Третьей линии. Это место, в принципе, мне знакомо ещё по предыдущей поездке.

По пути заходил в магазинчики (как правило, смешанные). В одном из них купил для себя пляжную обувку, типа наших давних плетёнок-босоножек. По фиксированной цене, в 110 тысяч донгов (на улице торговцы запрашивали за такие же 250 тысяч).

В «Европейском квартале» значительно больше всевозможных ресторанов, кафешек, бутиков и магазинов, чем у «нас», к тому же и цены пониже. Так, в сравнении с «нашими»: бутылка рома 0, 375 (35 тыс. против 40), литровая стеклянная бутылка рома (70-75 тыс. против 80 у «нас»), стограммовые упаковки всевозможного чая (10-15 тыс. – против 30-35). То же касается кофе, сувениров, товаров ширпотреба, фруктов...

Помимо обувки купил (уже для дома) пару литровых пластиковых бутылок кофейного рома и одну (0,375) - на вечерний ужин.

В отель вернулись одновременно с женой, часа черед два с половиной. Её, как ни раскручивали на фирменную косметику (говорит, что измазали всю – аж с ног до головы), купила там всего лишь два тюбика (стандарта)

несмываемой губной помады. Всё остальное оказалось не по нашему пенсионерскому кошельку.

Передохнув, подались около четырёх пополудни на «свой» **открытый бассейн, что на крыше отеля**. Как я уже упоминал, именно только к этому времени там появляется солнце. А потому народу тут бывает мало, в том числе и сегодня. Кроме нас загорали на лежаках парочка подвыпивших девиц-туристок. Я попеременно плескался в бассейне с обсыханием и загаром наруже.

Помимо прочего, дискомфорт создаёт соседняя стройка, точнее пристройка к соседнему отелю. Гром металлических лесов и ограждений, ляг арматуры и металлической опалубки, стуки молотков-кувалд, шум постоянно движущегося грузового лифта-подъёмника, твякающие окрики рабочих, ослепляющие блики электросварки... И всё это как раз на уровне шестого-седьмого этажей, в каких-то десяти-пятнадцати метрах от наших лежаков и бассейна.

Ну, и внизу – сами понимаете: груды металла и проволочной арматуры, песок и прочий строительный конгломерат. Эстетика, прямо скажем, та ещё..

Тем не менее, за полтора часа пребывания здесь мы добавили к утренним вечернюю дозу загара.

Ещё вчера запланировали посетить **ночной рынок**, что находится напротив «Лотоса» и центральной площади Нячанга, сразу за зданием Дворца культуры.

До рынка шли не толкучей, левой стороной, Первой линии, а парком, вдоль моря. Там просторно и почти безлюдно. Аккуратные дорожки и аллейки, беседки и лавочки, скульптурные изваяния. Ну, и деревья с кустарниками, разумеется. К тому же – уже вечерняя неоновая расцветка и включенные фонтанчики. А как неописуемо смотрится отсюда комплекс «ВинПерл» - через черноту морского пролива! Весь расцветен,

особенно – колесо. Будто огромнейшая новогодняя ёлочная гирлянда, с постоянно меняющимися калейдоскопичными узорами!

...Ходили по рядам, присматривались, приценивались. Что сказать: ассортимент тут ненамного отличается от дневных магазинов и бутичков. Зато можно поторговаться, сбив цену раза в два, а то и более. Опять же для сравнения. В магазинах: модные ныне повсеместно сувениры-магнитики, с видами Нячанга и Вьетнама, на металлической основе и ярко-красочные (шесть штук в упаковке) стоят фиксировано - 50 тысяч донгов. Здесь же мы сторговали две упаковки (12 магнитиков) всего за 80 тысяч. Детские игрушки – в виде кукол-вентиляторов (механические) в магазинах – по 50 тыс., здесь за две мы заплатили всего 65 тысяч донгов.

Шестилетней внучке Алёне (по её заказу) купили оригинальное колечко-перстенёк (из морской раковинки) всего за 8 тысяч (попробуй-ка, найди ещё на её пальчик - не толще карандаша?)!

Внуку-первокласснику Николке приобрели фланелевый спортивный костюмчик (брючки и курточку на молнии с капюшончиком) за 160 тысяч, запрашивали – 230.

Предновогодний фольклорный фестиваль.

Уже на подходе к площади у «Лотоса», обратили внимание на скопление людей и какие-то музыкально-ритмические звуки. А на установленном заднике – огромный работающий телеэкран.

Как оказалось, здесь уже не первый день, вечерами, проводится предновогодний смотр-фестиваль фольклорных коллективов провинции Кхань Хоа.

Новый год по восточному календарю, (по-вьетнамски – Тен), как известно, не совпадает с европейским. Нынче, в

Год Собаки, он наступит в первый день новолуния, 16 февраля. Как и у нас, к его встрече готовятся заранее.

Мы подгадали под этот период – встречи нового года. Ему приурочен и смотр-конкурс или фестиваль. Здесь, в Нячанге, длится он дня четыре-пять.

Фестиваль проходит на главной площади Нячанга и всей провинции Кхань Хоа. И принимают в нём участие не только самодеятельные коллективы провинции, но и приезжие китайцы. Благо, в их культуре и обычаях много общего. Оценку выступлений осуществляет компетентное жюри из семи-восьми человек. По микрофону оглашают и результаты выступления. А на следующий день – чувствуют победителей, с вручением призов и грамот.

Вчера здесь разворачивались театральные представления и оценивалось песенное искусство.

Сегодня мы застали показ «Танца дракона». Дракон – по восточному календарю – один из символов и атрибутов наступающего нового года. К тому же, в мифологии Вьетнама Дракон является прародителем вьетов и коханцев. Здесь даже есть пагода «Лонг Шон», в переводе означающая, как *медленно спускающийся дракон*.

Кстати, когда мы были в Таиланде (Паттайе) и на китайском острове Хайнань, подгадав тоже под празднование Нового года, уже видели подобное. То есть, «Танец дракона».

Длится он минут семь-десять. В нём принимают участие 8-10 человек, обряженных в красивые национальные костюмы. Сам дракон (имитация) изготавливается из яркой и прочной ткани, в виде продолговатого цилиндра (диаметром до полуметра) с огромной и страшной головой и разинутой пастью. Всё «туловище» и «голова» дракона крепится на бамбуковые палки-шесты, длиной метра в три. Палки эти держат в руках исполнители. Эти палки то поднимают, то опускают, то вращают, удаляясь или приближаясь. И под восточную

экзотическую музыку исполняется весь танец, состоящий из имитаций разнообразных движений тела, головы, и в итоге – всего самого дракона. По сути, здесь присутствуют несколько стандартных (или обязательно-квалификационных) имитаций движений, на основе которых осуществляется уже вся дальнейшая импровизация. Ну, и - оценка качества исполнения - за художественность и оригинальность номера.

Всё это выглядит очень красочно, завораживающе и эффектно! Правда, посмотрев два-три номера (выступления), начинаешь уже привыкать к некоему однообразию...

Помимо «Танцев дракона» сегодня нам удалось посмотреть ещё один фольклорный номер-композицию. Тоже «кукольную». «Кукла» представляла собой мифически чудовищного льва – с огромной пастью. Роль куклы-льва выполняли два человека, полностью упрятанные в красочную «шкуру» (как и дракон – из ткани). По сути номер можно сюжетно определить, как укрощение этого льва ловким укротителем. Да, в номере были задействованы шесть человек: два «укротителя» и пара «львов» - по два человека-исполнителя на каждую зверюгу...

Номер это близок к цирковому, с множеством акробатических элементов. И опять – очень эффектно. И, как нам показалось, немного затянуто. Правда, посмотрели всё это абсолютно бесплатно! Но в приличном (рядов в пять-шесть) окружении. Мало того, большинство зрителей тут были вместе со своими байками (или сидя прямо на байках).

К сожалению, из-за сильного ветра со стороны моря (а оно – буквально в пятидесяти метрах от сегодняшней «арены»), а мы легкомысленно оделись едва ли не пляжному, посмотреть все выступления нам не удалось.

Зато стали свидетелями **полного лунного затмения.**

О нём краем уха мы услышали ещё сегодня днём, не придав этому особого значения. Якобы, Луна именно сегодня находится в каком-то не совсем обычном положении относительно Земли. Ну, это из сферы исследования астрономов и астрофизиков. Мы же были обычными зрителями - свидетелями затмения, безо всяких приборов и приспособлений.

А, может быть, именно полное лунное затмение стало причиной усиления ветра и пасмурной погоды?!

Когда шли «туда», обратили внимание на восход луны - откуда-то из северо-восточной части моря. Луна была огромная и полная, правда, немного необычного цвета.

Пока возвращались парковой зоной, часов с восьми вечера, луна прямо на наших глазах стала уменьшаться в своих размерах – с нижней части диска, который приобретал коричневатый оттенок. Особенно хорошо это явление было заметно с прибрежной стороны парка, где не мешали смотреть на ночное светило кроны деревьев и кустарников. А наблюдали его мы далеко не одни. Толпы туристов и аборигенов останавливались, глядя в небо и возбуждённо обсуждая необычное видение. Показывали жестами всем встречным на Луну, лопоча по-своему. Особенно громко и непосредственно это выглядело со стороны китайцев.

В течение нескольких минут лунный диск был полностью закрыт тенью Земли. Потом начался обратный процесс – медленно, но уловимо, диск Луны стал выходить из тени... Пока золотисто не засиял всей поверхностью!

Здорово! Такого мне наблюдать ещё не доводилось. Тем более, под сводом тёмного южного неба, вдали от дома и Родины.

1 февраля 2018 год. День экскурсионный. Южные острова. Выход в море. Остров Хон Там. Плавание с маской и трубкой. Обед на судне. Лобстеры и креветки.

Так называемые, **Южные острова**, расположенные в акватории Нячанга, насчитывают порядка 20 малых и относительно больших островов – обитаемых и нет.

Все они находятся в юго-западной части большой бухты и отделены с северо-востока огромным островом Хон Трэ, на котором расположен самый знаменитый и дорогой туристическо-развлекательный комплекс «ВИНПЕРЛ».

Вообще, в большинстве названий вьетнамских островов, состоящих из нескольких слогов, первым стоит слог Хон – что собственно и означает – остров. А далее – уже персональное название этого острова. Все они расположены в радиусе 4-15 километров от Южного морского порта Нячанга. Острова эти – гористые, покрытые джунглевой зеленью. И лишь местами, у выходов к самому морю, они обнажаются тёмно-коричневыми скальными породами. Вдоль побережий – прибрежные бежевые полосы песка, на которые накатывают, заворачиваясь и разбиваясь, пенные волны.

Так, в число наиболее посещаемых Южных островов входят острова: Хон Че, Хон Миеу (он же Чьи Нгуен), Хон Мун и Хон Там.

Основной достопримечательностью острова **Хон Миеу**, наряду с уникальным мини-пляжем, является аквариум – выполненный внешне стилизованно из камня и бетона под средневековый корабль-парусник (вроде знаменитого парусника-призрака «Летучий голландец»). Чем-то он напоминает стиль далатского «Крейзи Хауса» эпатажной мадам Хан Нга.

Остров **Хон Че** примечателен своим причалом, с огромными валунами и камнями, расписанными яркими красками (белой, синей и красной) под весёлые и грустные рожицы-«смайлики».

Наиболее популярным и посещаемым у туристов является остров **Хон Там**, который из-за своего мелкого и

чистого песка и мелководья на основном пляже получил неофициальное название «Шёлковый остров». К нему-то и лежит путь нашей сегодняшней экскурсии.

Честно говоря, точный перевод с вьетнамского этих островов (кроме слова «Хон») я так и не узнал – ни от русских гидов, ни даже от вьетнамских. Нет переводов и в интернете (или я не очень тщательно и дотошно это искал).

...Погода и сегодня нам явно не благоволит. Мало солнца и постоянный ветер со стороны моря. Лишь под утро на час-другой ветер немного поутихнет и снова усиливается. И уже в который раз вспоминаются слова нашего приятеля-путешественника профессора Андрея Калугина о том, что во Вьетнаме он весь свой туристический сезон проходил, не снимая куртки и длинных брюк. (По предыдущему разу я бы такого не сказал).

После завтрака, как того и требовалось в квиточке, в начале девятого утра мы подались к Русскому информационному Центру (офис №5), откуда нас минут через тридцать худошавый паренёк в жёлтой фирменной майке-футболке провёл к автобусу. Автобус был уже почти наполнен русскими туристами, отправлявшимися на экскурсию «Южные острова». В группе нашей оказалось человек двадцать семь, включая и с пяток детей разного возраста.

Мой тёзка - гид Виктор – по ходу автобуса к Южному морскому порту, что находился в бухте западнее канатки на «ВинПерл», вводил нас в курс сегодняшней экскурсии. При этом он сообщил, что экскурсия из-за плохой погоды будет немного изменена по сравнению с тем, что писалось и обещалось в рекламе. Мало того, если мы прибудем туда позднее, то это будет уже не Хон Там, а Хайнань, наводнённый китайцами.

Остров Хон Трэ с «ВинПерлом» (что в переводе означает «Жемчужина Вьетнама») остаётся с северо-востока. В проливе к нему, едва ли не посередине, громадится на рейде белоснежный огромный круизный лайнер, которого ещё вчера со своего пляжа мы не видели. Замечу, что внешне, по размерам и величине я могу сравнить его с виденным мною лайнером «Советский Союз», на котором мы добирались из Владивостока до Шикотана летом 1974 года – на сайровую путину. Тогда лайнер поглотил одновременно 2,5 тысячи студентов, (плюс не одну сотню прочих пассажиров, следующих вдоль островов Курильской гряды и до самой Камчатки).

Южный порт, расположенный в небольшой, но достаточно глубокой, бухте, с территории нашего пляжа нам не виден. В нём хаотично разбросаны не менее сотни всевозможных разнокалиберных морских и прогулочных катеров, лодок и прочих судов.

Наш автобус останавливается на просторной припортовой площади, уже заставленной иными, и по периметру которой – сплошные открытые торговые точки, всё с тем же ассортиментом из фруктов, морепродуктов и туристского ширпотреба.

Справившись о том, какое судно доставит нас к острову, гид ведёт нас к причалу. Мы помогаем ему донести и погрузить ящики, контейнеры, сумки с баулами – всё необходимое на группу и сегодняшнюю экскурсию.

Выход в открытое море осуществляем на лодке-катере, похожем чем-то на малый рыболовный сейнер или шхуну. Вполне очевидно, что построено это судно было уже давненько, может быть, даже ещё до той самой гражданской войны в шестидесятые-семидесятые годы. Надстройка корпуса судна – вся деревянная: капитанская рубка (она же – штурвальная), палуба, сиденья (банки), расположенные поперёк палубы, вроде парковых скамеек со спинками, и вдоль бортов, как обычные лавки в

деревенской избе. Деревянными являются и вертикальные стойки-опоры, поддерживающие деревянный же навес-крышу над палубой. Впрочем, мотор лодки вполне исправен, работает ровно, без надрыва, не захлёбываясь на встречной волне. Лодка движется ходко. Море, куда ни кинь свой взор, мрачноватое, тёмно-синее. Иногда на его поверхности видны пенные белые барашки.

А здесь, в бухте и проливе, волна не очень большая. Нас слегка покачивает. Ветерок свежит и бодрит. Нос судна порой зарывается в пенные волны, обдавая пассажиров, обряженных в оранжевые спас жилеты, горько-солёными брызгами.

Мы поравнялись с лайнером, получив возможность полюбоваться на этого поистине морского исполина-красавца. Мне думается, что по размерам и комфорту он мало чем уступает киношному, печально-известному «Титанику». Наше судёнышко против него – просто махонькая детская игрушка-кораблик, пущенный по весеннему ручью. Объективы наших фотокамер и телефонов нацелены на то, чтобы зафиксировать свои персоны на фоне этого корабля.

Вскоре нам стала видимой и юго-восточная сторона острова Хон Трэ. Там идёт оживлённое строительство: роются котлованы, возводятся высотные корпуса и одноэтажные современные «бунгалo» новых отлей – явно повышенной комфортности и «звёздности» - для наиболее обеспеченных и богатых туристов.

От порта до причала на острове Хон Там наш путь длится всего минут двадцать пять. И надоеть-то не успел, не то, что многочасовой полёт в самолёте.

Остров Хон Там достаточно велик по своей площади, маленьким его никак не назовёшь. Осваивать его для туристов, как и соседний Хон Трэ, начали в начале двухтысячных годов. До этого здесь была парочка селений рыбаков-аборигенов, несколько хижин которых сохранили

в качестве музейных экспонатов для любопытных туристов.

Из-за удобного пляжного побережья, длиной в километр, в прибрежной зоне отстроили туристско-развлекательный комплекс «MerPerle Non Tam» с двумя отелями поодаль, имеющими свою территорию.

Сюда устремляются как организованные (по путёвкам) туристы, так и «дикари» (самостоятельно). «Дикари» могут подзадержаться здесь на два-три дня, взяв на прокат палатки и раскинув их в уютном местечке.

Оборудованный причал принимает одновременно десятки катеров и лодок. С него туристы попадают в здание-приёмник, где можно приобрести билеты на пользование комплексом, включая даже и обеды в ресторане со «шведским столом».

Гид выдал нам каждому уже оплаченные квиточки на вход, контрольные талоны которых отрывались секьюрити. Я обратил внимание на то, что в них стояла сумма в 200 тысяч донгов (это порядка 600 тыс. рублей). В общем, эта сумма позволяет пользоваться бесплатно туалетами и раздевалками, душевыми, бассейнами, пляжем с лежаками, некоторыми аттракционами, маленькими вёсельными лодками-байдарками; наслаждаться и любоваться выступлением танцевального коллектива. Правда, за ресторан, кафе и аттракционы, типа полёта на парашуте, гидроциклы, турбо-водоёты, нужно платить дополнительно.

Территория комплекса острова ухоженная, чистая. Множество скамеек, беседок, бесплатных лежаков и кресел. Здесь очень удобный пляж, с несколькими рядами лежаков под большими солнцезащитными зонтиками. Песок здесь и впрямь мелкий и чистый. И вход в море пологий. Бредёшь метров пятьдесят, пока ноги достают дна. Волна здесь гораздо меньше, чем на городском пляже. И ветер потише. Но всё равно, нам сегодня явно не

повезло: солнце почти всё время скрывают тучи, а ветерок не очень способствует желанию купаться и загорать на самом пляже.

Поэтому большая часть туристов, которых становится едва ли не ежеминутно всё больше и больше (из-за наплыва китайцев), располагается на лежаках вдоль бассейнов. Бассейны – это особая гордость комплекса. Все они, как и везде, открытые, но располагаются ярусами. Довольно велики по объёму и фигуристые. Самый большой бассейн имеет глубину до трёх метров, остальные – помельче, есть и детские «лягушатники». И вода в них довольно тёплая. Вдоль бассейнов – целые ряды-парапеты кустарников гибискусов – с крупными, сантиметров до 15 в диаметре, яркими цветами: белоснежными, оранжевыми, бежевыми, розовыми, алыми. В небольших водоёмчиках – цветущие лотосы – розовые и сиреневые. Рясно цветут плумерии и бугенвиллии. Кокосовые пальмы на уровне вытянутой руки блазнят своими глянцевыми зелёными плодами, размером в детскую головку.

В стеклянных прозрачных садках (типа аквариумов) ресторанчиков плавают довольно крупные рыбы: плоские, похожие на наших лещей; брусковатые в камуфляжных пятнах большеголовые зубастые морские окуни; змееподобная метровая мурена. Они ещё не ведают, что в любую минуту, по желанию какого-нибудь туриста, их могут оттуда выловить, зажарить и съесть.

С западной стороны, с естественным гористым ограждением, каскадами спадает по глыбам поток воды. Кстати, перекрываемый шлюзами и задвижками – до полного «высыхания».

А вот и зрелище. Точнее, выступление трио танцовщиц с названием «The Moge», русских – изящно-стройных, высоких и красивых. Про таких говорят: «у них ноги от ушей растут». Под восточно-лирическую музыку на площадке одного из бассейнов, приютившем ещё и

стойки бара, изящные грации исполняют танцевальные композиции, всякий раз меняя свои наряды, выгодно подчёркивающие их стройные фигуры...

На пляжном побережье полно платных аттракционов – по воле и желанию заказчиков. Желающих ими воспользоваться, правда, на сей раз почему-то не очень много. Ага, а вот и зрелище, мною виденное только по телеку: над водой взмыл вверх метров на десять экстремал – под действием реактивных турбо-струй воды из-под его ступней! От катера идёт шланг-водомёт, подающий под приличным давлением воду на устройство, к которому подсоединены ноги «летающего». Не знаю, какие чувства испытывает этот «лётчик» с его кульбитами, выбрасывая адреналин, но смотрится это с берега весьма завораживающе.

Побродили по острову, купались в море и в бассейнах, позагорали в редкие минуты выглядывания солнышка, нафотографировались, насмотрелись зрелищ... Однако, и кушать уже захотелось... Но это нам обещано попозднее.

Сноркелинг.

В половине первого гид собрал всю нашу группу в пропускнике, пересчитав, усадил снова на лодку под номером 16.

Вместо заявленного в программе сноркелинга у острова в лагуне пляжа Бай Куй, мы отправились, огибая остров Хон Там, в его юго-западную часть, в бухточку – тихую гавань.

Метрах в ста пятидесяти от берега наше судно остановилось, бросив якорь. Гид Виктор, сделав инструктаж, выдал всем желающим маски и трубки, вновь обрядив ещё и в спас жилеты. С левого борта катера была спущена металлическая никелированная лесенка, чтобы можно было без особого труда спуститься в

воду и обратно подняться на катер. Глубина в этом месте всего метров 5-7. И вода достаточно прозрачная.

Что касается этого «матершино»-иностранного слова «сноркелинг», то за его загадочностью кроется обычное плавание с маской и тридцатисантиметровой трубкой, через которую дышишь исключительно ртом. Разве что на ноги ещё и ласты обуваются. При наличии навыков и умения маска с трубкой позволяют ещё и нырнуть на глубину, вдохнув воздух полной грудью и задержаться под водой – насколько хватит вашего терпения и воздуха. Есть ныряльщики, остающиеся под водой по пять и более минут.

Для нас же, практически впервые оснащённых маской и трубкой, рекомендовалось лишь погружать в воду своё лицо, оставляя трубку всё время на поверхности, чтобы в неё не попадала вода.

Опробовал, так называемый сноркелинг, и я. Поплавал, посмотрел через маску с поверхности воды на глубину, даже на коралловое дно. Попалось в обозримом и несколько сплюсненных с боков полосатых рыбёшек, размером с наших карасиков-пятачков. Пару раз всё же нахлебавшись горько-солёной воды, я прекратил это занятие. И, признаться, не получил при этом ожидаемого результата и эстетического наслаждения...

Обед.

Пока все желающие «сноркелингисты» плюхались на поверхности воды, как рыбацкие поплавки в бесклёвье, палубу нашего судёнышка преобразовывали в **общий обеденный стол.**

Поперечные скамьи-банки раскладывались горизонтально, наподобие кресел-сидений в автомобиле. На полученную поверхность такого импровизированного стола, постелили большую скатерть. И началась сервировка. Собственно, общим были пара бутылок рома, ёмкостью по 0,75 литра, нарезанный хлеб-багеты, да

«фруктовая тарелка» - в виде нарезок арбузов, мелких бананчиков и шариков лонганов.

На каждого туриста полагалось по пол-литровой бутылке «колы» и комплексный сет-обед, поданный каждому на подносе. А на подносе размещались судочки, в которых: разогретое мясное блюдо (типа гуляша) с овощным гарниром и под соусом; мясные шарики-тефтели; овощной салат, рис с соусом. Пожалуй, и всё. Не очень-то и обильно. Ну, да не всегда же быть «шведскому столу», хотя, пожалуй, не отказались бы и от него.

Ром очень хорошо сочетался с колой, как виски - с содовой, тем более, что две бутылки на наш русский двадцатиглоточный кагал – доза явно маловатая. Только разогрела. Кое-то в шутку, припомнив эпизод из всеми любимого фильма «Иван Васильевич...» стал «требовать продолжение банкета». Увы, его не последовало.

Ко времени окончания обеда выглянуло солнышко, позволившее позагорать на палубе. Около двух часов дня решили податься обратно, минуя запланированные посещения рыбацкой плавучей деревни, купания у островов Хон Миеу и Хон Че. Острова эти лишь видели, проплывая мимо них. Так же, как и плавучую рыбацкую деревню – на пустых бочках, с садками под выращивание рыбы, лангустов и прочих морепродуктов.

Гиду Виктору подарил в конце нашей экскурсии свою книжицу «Пхукет – остров спасённый», чему был он весьма удивлён и обрадован, сказав, что на Пхукете у него сейчас проживает (и работает) племянник.

А если в целом, подводя итог: этой экскурсией, из-за усечённости и не очень объёмной информативности, мы остались довольными менее всего. К тому же, не стоила она тех потраченных на неё 64-х долларов... Добираясь самоходом, дикарями, обошлась бы она нам двоим не более 20-25 долларов.

Ступание по граблям.

Бывают же периоды, когда негативное, плохое настроение, неудачи и прочее преследуют тебя весь день. Вот и сегодня оказался день почти таким же.

Вернувшись с экскурсии на Южные острова, решили сходить уже на «свой» пляж, благо солнышко стало почаще показывать свой лик. К тому же и на пляже к этому времени становится малолюднее.

Значительно реже появляются на побережье и меланхоличные, уставшие, но всё ещё навязчивые, передвижные торговцы, предлагающие горячую варёную кукурузу, морепродукты, выпечку, фрукты, образцы тату, картинки с видами Вьетнама и Нячанга.

Жена моя, любительница креветок и лобстеров, сетуя на то, что за нынешнюю поездку ещё ни разу даже не попробовали их, стала намекать мне на это и сегодня.

И вот, как на рыбалке, в бесклёвый день, но всё ещё в надежде на долгожданную поклёвочку, наконец-то клюнуло. И не знаю, кому тут повезло больше: торговке или покупателю – выступающим обоим в качестве рыбака.

Соблазнила-таки нас очередная торговка смачным своим товаром: красными парящими лангустами и, особенно, креветками. Сначала, как бы ещё робко, почти безнадежно, она задержала свой взор на нас. Потом приостановилась. Сняла с плеча тяжёлое коромысло, поставив на песок свои жаровни.

Я поинтересовался ценой. В ответ: 180, – не очень чётко и шепеляво по-русски произнесла торговка, в конусной вьетнамской широкополой шляпе на голове. Мы переглянулись с женой, всё ещё не решаясь: брать – не брать?

А та – уже выложила из своей жаровни к соблазнительным лангустам ещё и несколько деревянных шампуров с очищенными красными креветками, по пятку на каждой шпажке. Я справился о цене за креветки.

- Сато, - услышал в ответ, что означало сто тысяч донгов.

- За одну шпажку? – изумился я.

- Са даве, - продолжала снижать цену вьетнамка.- Тавай са тари...

- Нет, всё равно это слишком дорого.

Тогда она к двум небольшим лангустам (лобстерам) приложила ещё и три шампура с креветками:

- Ну, тавай са сато пятьдесят...- настаивала та.

И я согласился, вынув пятисотку, в надежде, что у той не окажется сдачи. Сдачи у неё и впрямь с этой купюры не было, видать этот торговый день для неё был не из удачных. Однако, не в правилах тех торгашей, на которых запал покупатель, отступаться и упускать свой фарт. Она, оставив нас со своим товаром, кривоного размётывая песок, ринулась к парковым торговым точкам с моей пятисоткой.

Вернувшись со сдачей, торговка ловким движением тесака рассекла повдоль лобстеры, извлекла из них несъедобное, полила половинки каким-то пахучим (рыбным) соусом. Положила на горящие угли шпажки с креветками, поджаривая их. Потом всё упаковала в неизменные пенопластовые лоточки, а их в – полиэтиленовые мешочки-маечки.

Покупкой, казалось, остались довольны обе стороны. Но торгующая – явно с преимуществом.

Каково же было наше разочарование, когда мы, вернувшись в отель, решили наконец-то опробовать свою покупку на вкус. Начали с креветок. Сделав первые укусы и разжевав креветки, мы, разочарованно, смотрели друг на друга. Это был вкус явно не креветочного мяса. Нас снова, как лохов, развели. Вместо креветок это были рисово-рыбные красиво-аппетитные муляжи. Так было уже один раз на Пхукете. А теперь – и здесь, в Нячанге. Выходит, мы наступили вдругорядь на одни и те же грабли... Да-а-а,

плохие, получается, мы ученики, если не учимся на своих же ошибках.

Ну, да ладно, креветки... А как же лобстеры (лангусты)? Лобстеры оказались, к счастью, настоящими. Однако в них было такое мизерное количество съедобного, к тому же и вкус этого мизера перешибал вонючий и противный рыбный соус, что ничего не оставалось, как «сделать мины при плохой игре». Вкус и запах соусов отдавал явной тухлятиной. Да так, что выброшенные в мусорную корзину остатки, продолжали источать и наполнять весь наш номер своим амбре. Избавиться от него смогли мы, лишь упаковав эти извлечённые из корзины остатки в два пакета, и вынеся их на улицу...

Вечерний моцион завершил наш не совсем удачный день своей ветреной промозглостью. Мы решились вновь прогуляться до Лотоса, в надежде опять посмотреть номера продолжающегося предновогоднего фольклорного фестиваля. Почему-то я на сей раз оказался легко одетым – лишь в одну рубашку с коротким рукавом и в шортах – вместо обычных летних белых брюк.

С моря дул порывистый усилившийся ветер.

На площади сегодня были выступления барабанщиков, а под их ритмические перестуки – продолжали показывать номера со «львами».

Первым, что мы посмотрели (или даже послушали) было выступление барабанщиков. Сначала человек десять (опять же в красивых национальных костюмах) лупили бамбуковыми палками по большим барабанам (размером с литавры), потом они же сменили эти там-тамы на звенящие медные тарелки. Получалось у них всё это очень слаженно, синхронно, хотя, может быть, и излишне громко и длинновато.

Потом поочерёдно выступали, опять же под громкие ритмы ударных, «львы». Их выступления были в чём-то схожими с акробатическими трюками вчерашнего номера.

Только одновременно уже на сцене выделяли свои трюки по пять-шесть таких «львов», правда уже без «укротителей». Сальто и кульбиты, мастерски выполненные артистами, сначала изумляли и вызывали восхищения, потом стали надоедать своими повторами и однообразием.

Изрядно продрогнув и не досмотрев все выступления до конца, мы подались обратно, к себе в отель.

2 февраля 2018 г. День пляжно-рыночный.

Наконец-то нас с раннего утра порадовало вьетнамское солнышко. На небе безоблачно. И на пляж ринулись толпы отдыхающих туристов, среди которых уже часов с 8 утра (разумеется, после завтрака) оказались и мы с женой.

Я раз пять забредал в море и нежился в горько-солёной воде. А после моря – сразу же отправлялся ещё и в пресноводный бассейн. Кайф – да и только.

Вчерашний ветер стих, но море всё ещё не может успокоиться, гоня на берег волны. Людмила пару раз пыталась поплавать, но уже при заходе её накрывала, сбивая с ног, накатная волна. Пришлось ей ограничиться пляжным песочком и купанием в бассейне парка, что совсем рядом с местом нашего отдыха.

Накатные волны не одинаковой силы и мощи. Как правило, наиболее сильной оказывается седьмая-девятая по счёту. Потом наступает ослабевание. Вот в это время и подгадываешь, чтобы зайти и выйти из моря, не будучи сбитым с ног. Недаром ведь и у художника-мариниста Айвазовского есть картина «Девятый вал». Кстати, такие же «девятые» волны-валы бывают и на Томи в ветреную погоду, когда волны достигают едва ли не метра высоты. Это-то уж мне прекрасно известно, не один раз приходилось попадать в такую погоду на рыбалке, стоя

посреди реки на якоре на надувной лодчонке, да ещё и ночью... Ощущение, прямо скажем, не из приятных.

Некоторое разнообразие вносили любители экстрима. А мы наблюдали за ними. На сей раз это были парапланеристы, если можно их так назвать. Но не совсем обычные, а парящие на досках по поверхности воды. В руках у них – палка со стропами параплана (или парашюта). С их помощью и управляется полётом-скольжением.

Из любопытства я подошёл к пункту проката и рассмотрел и сами парашюты-парапланы, и доски. Парашют представляет собой прямоугольник из плотной материи, размером, примерно, метров десять на три. По одному краю (длине) этого куска вшит (или вклеен) баллон, диаметром сантиметров двадцать пять, который накачивается воздухом. Есть такие же накачиваемые «трубки»-поперечины, штуки четыре, диаметром сантиметров до десяти. Они-то и придают парашюту каркасную жесткость. Четыре конца параплана соединены тонкими и очень прочными стропами, круглого сечения. Эти стропы соединяются с «палкой», за которую держится экстремал и управляет движением.

Прежде чем начать скольжение по воде, парапланерист заходит в воду, расправив парашют. И поймав поток воздуха, встав на доску и закрепив на ней ноги, осуществляет движение. Всё это чем-то напоминает полёт воздушного змея. Только тут вместе со «змеем» параллельно летает (или скользит по воде) ещё и человек.

Теперь несколько слов о досках. Доски чем-то напоминают обычные для виндсерфинга (или даже – сноуборда). И по размерам, и по виду – с плоским дном. Но есть и «килевые», когда к днищу доски крепится ещё одно «крыло», параллельно доске и примерно в метре от неё (получается типа крыла самолёта-биплана). Так вот, на такой доске парапланерист, может отрываться от

поверхности воды, как раз на тот самый метр. И вот тут создаётся полная иллюзия, что парапланерист не скользит по воде, а летит над водой. При этом, скорость движения с такой доской и маневренность значительно выше, чем у обычной доски с плоским дном. И «улетают» на таких досках подальше в море, иногда приближаясь к острову Хон Трэ с комплексом «ВинПерл».

...Наконец-то сегодня наши тела приобрели настоящий малиновый цвет. Особенно у меня: видимо от частого омывания его водой, сменяющейся солнечными лучами.

В обед (с 11.30 и до 13.00) сходили на рынок – затариваемся подарками и покупками: вещичками и игрушками для внуков, упаковками вьетнамского чая, кофе, сувенирами...

Вечером никуда не пошли. Общались по скайпу с нашим Кемерово. Сегодня у сестры жены Нади - День рождения. У неё дома – гости. Среди них – и двоюродная сестра Тамара, только что вернувшаяся из поездки на Гоа. Тамара, как и мы, два года назад была здесь, в Нячанге. Теперь побывала на Гоа. И осталась очень недовольной: прежде всего повсеместной замусоренностью и антисанитарией. Ну, это и нам хорошо известно. Так что Нячанг по сравнению с Гоа – просто идеальное место. Хотя и тут не всё пока ещё ладно с внешним видом - преимущественно из-за строек. Вот бы приехать сюда лет через десять...

3 февраля 2018 года. Горячие грязе-минеральные источники Тхан Ба. Презентация книги в галерее ХО.

На сегодня мы запланировали посещение грязевых и минеральных источников. Чего греха таить: возраст сказывается – с артритами и хондрозами. Ну, а ванны грязевые да с минеральной водой – природный лекарь.

Несколько общих сведений.

В 1994 году, в семи километрах от центра Нячанга, на левом берегу реки Кай, близ деревни Дак Локк, пробурили стометровую скважину. Из неё стала поступать почти горячая вода (сорок градусов). Для питья она оказалась непригодной из-за большой концентрации в ней минералов, так же, как и для полива огородных растений. А на следующий, 1995 год, почти там же обнаружили, что после ливневых осадков, в сезон дождей, на поверхности стала появляться необычная грязь, и тоже достаточно тёплая. Грязь эта оказалась, как и вода, неорганической минералосодержащей, высокой концентрации и плотности.

(Есть подозрение, что об этих горячих источниках знали ещё и в древние времена, тысячу лет назад, поскольку примерно в километре-двух отсюда находятся знаменитые Чамские башни По Нагар).

Один из жителей деревни предложил использовать эти источники в качестве целебных. Туризм во Вьетнаме только-только начал ещё зарождаться. Но уже тогда подумали, что грязе-минеральные источники в недалёком будущем могут быть очень востребованными.

И в этом месте начали строить оздоровительный комплекс, получивший название Тхп Ва (Тхп Ба).

А уже в 2000 году эта лечебница была открыта для туристов. Лечебница стала пользоваться огромной популярностью не только у приезжих иностранных туристов, но и у местных жителей, особенно в выходные дни.

Вскоре, примерно в километре, от Тхп Ба были открыты ещё одни источники с целебными грязями и минеральной горячей водой. И здесь начинают сооружать аналогичный, но уже с большим размахом, грязе-лечебный комплекс, который в отличие от «старого» Тхп Ба получил наименование нового – Там бун I-Resort (сокращённо – Ай-Ресорт, имеющий ещё одно название, связанное с вьетнамской мифологией – 100 яиц).

Комплекс Тхап Ба расположен в окружении гор с северо-восточной стороны (с другой, юго-западной, почти рядом течёт река Кай) - на территории всего 3-х гектаров земли. К нему спускается роща из эвкалиптовых деревьев, отчего воздух в этом месте имеет ещё и мягкий приятный эвкалиптовый аромат. В нескольких сотнях метров от источников проходит и ветка железной дороги.

На территории комплекса оборудованы, помимо общего, ещё и WIP- комнаты-номера, с индивидуальными ваннами, сауной, парилкой, сервисом.

На территории общего пользования предлагаются следующие процедуры и услуги, или, как их тут ещё называют – «стандартный пакет»:

- грязевые ванны;
- горячие минеральные ванны;
- душ Шарко;
- искусственные водопады с горячей водой и массажным эффектом;
- бассейны с горячей и «холодной» минеральной водой, бассейны для малышей;
- джакузи с горячей водой.

Помимо этого: массажный салон, раздевалки, номерные кабинки (с замком) для вещей и одежды, туалетные комнаты, несколько кафе-ресторанов, барных стоек и ларьков с мороженым и напитками, бутичок с недорогой одеждой. Вокруг бассейнов много лежаков и кресел-шезлонгов со столиками и зонтичными навесами. На территории комплекса имеется небольшой красивый пруд, с плавающими в нём рыбами и окруженный цветущими кустарниками. По всей территории проложены дорожки из каменных и кафельных плиток.

Одноразовое посещение грязе-лечебного комплекса со «стандартным пакетом» стоит здесь 200 тысяч донгов на человека (или порядка 600 рублей). Если же посетитель не желает пользоваться грязевыми и минеральными ваннами,

то обойдётся ему дневное пребывание здесь в 100 тысяч донгов.

Общие **грязевые ванны** расположены на небольшом естественном возвышении. Их здесь десятка полтора. Изготовлены они из натурального камня, глубиной сантиметров восемьдесят, каждая рассчитана на пять-семь человек. По консистенции грязь напоминает жидкий расплавленный шоколад, по цвету близка к нашей обычной серой глине.

Целебная грязь способствует проникновению в организм полезных веществ и высокой регенерации клеток кожи. В её химический состав входят: кремний, натрий, гидрокарбонат, микроэлементы с антибактериальными свойствами. Грязь лечит:

- болезни опорно-двигательного аппарата;
- нормализует нервную и эндокринную системы;
- укрепляет иммунную систему;
- омолаживает кожу, делая её мягкой и шелковистой;
- улучшает обмен веществ, снижает хроническую усталость.

В целях достижения максимального эффекта рекомендуют посетить эти грязи пять-семь раз.

Плотность грязи выше плотности тела человека.

Горячие минеральные ванны и бассейны так же способствуют улучшению системы обмена веществ организма и оказывают благоприятные воздействия на кожу и общее самочувствие.

...В Русском информационном Центре, где мы брали экскурсионные путёвки, нам сообщили, что добраться до грязевых источников можно и самостоятельно. Но, если это сделать через Центр, то на всё положена скидка в 5 процентов. Отсюда организовано ежедневно ходит микроавтобус, стоимость которого в оба конца составляет 60 тысяч донгов на человека.

И вот, отзавтракав и собравшись, в половине девятого мы были уже у офиса №5 Русского информационного Цента. Там нам выдали квиточки на оплату проезда и посещение комплекса со скидкой. Таким образом посещение комплекса Тхап Ба нам двоим, с трансфером туда и обратно и полным «стандартным пакетом», обходится ровно в 500 тысяч донгов (или порядка полутора тысяч рублей).

Около 9 часов утра подошёл минивэн. Забрав нас, поплутал по Европейскому кварталу, добирая пассажиров до полного комплекта (10 человек). Мы выезжаем на проспект и движемся уже знакомым маршрутом в северную часть города к самому южному мосту через реку Кай. Справа остался монумент-памятник Александру Йерсену. На возвышении слева, через реку, виднеются красные фигурные сооружения Чамских башен. Проехав ещё вдоль моря квартала три, сворачиваем влево.

Утро сегодня поспокойнее, чем вчерашний ветреный вечер, однако и сейчас почти всё небо затянуто тучами. К тому же, по прогнозу обещают ещё и дождь.

Вскоре северная часть современного Нячанга перерастает в старый город, с узкими и кривыми улочками. Добротные дома-коттеджи всё чаще чередуются с обшарпанными домишками и хижинами. Между прочим, и возле них – атрибуты семейного торгово-сервисного бизнеса: выносные столики с фруктами, небольшие кухоньки-столовки, развешанные на шестах и вешалах ярко-пёстрые товары ширпотреба, какие-то ремонтные мастерские и прачечные. Тротуаров почти нет совсем. Как и приусадебных участков. Зато мусора хватает с избытком. Возле домов копошатся люди, бедновато одетые. К тому же, потоки байков, машин и даже автобусов (которые из-за узости улочек едва разъезжаются, не задевая друг друга) - почти, как и в центре города. Временами автобус почти вплотную приближается к реке, которая течёт с левой

стороны. Справа – высятся горы, сплошь покрытые зеленью.

Мне почему-то всё время думается: как здесь живут люди - ведь подступающие с гор к самым домам джунгли – рассадник для всяких змей и прочей ползучей гадости?! А к змеям, как и к крысам с мышами, у меня с детства патологическая неприязнь. Кстати и в центре города, между весьма цивилизными отелями, в ночное время можно запросто увидеть огромных бегающих крыс.

Вся поездка от Центра и до ворот Тхап Ба составляет порядка 40 минут. Перед входом на территорию комплекса нас высаживают, у небольшого помещения мы оплачиваем проезд и движемся к арке-входу комплекса, выполненной в национальном стиле.

Миновав проходную, мы попадаем на территорию комплекса – ухоженную и достаточно просторную. Здесь пока ещё не очень много народа, основная масса, преимущественно из китайцев, прибывает сюда часов в 12 дня. Оплатив «стандартный пакет» со скидкой и получив за залоговые 20 тысяч замочек, отправляемся в раздевалку и к номерным кабинкам, куда кладём свои вещи на хранение.

Грязевые ванны.

Оставшись в одних купальных «костюмах», мы с помощью сотрудников комплекса направляемся к грязевым ваннам. А перед процедурой «купания» предлагают сначала всем принять душ.

Каждая ванна отстоит друг от друга метров на пять-десять. Набрав группу в семь человек, нас подводят к ванне, которую при нас начинают заполнять жидкой грязью через специальную трубу-отверстие. «Купающиеся» усаживаются в ванне на дно, и начинается действие, напоминающее аттракцион, как у возбуждённых детей. Клиенты (а среди нас оказались и две молодых китайки) принимаются поливать себя жидкой грязью из

ковшиков, сначала покрывая ею животы, плечи, потом дело доходит до шеи, лица и даже головы. Говорят, грязь эта полезна даже и для волос. Чем-то это напоминает мне купание свиней в грязевых лужах в жаркое летнее время. Эта грязь – будто отфильтрована, ни малейшего комочка или постороннего предмета - в виде соринки, листика или веточки.

Чем полнее заполняется ванна грязью, тем сильнее начинает нас выталкивать на поверхность. Просто так, не держась (а держаться практически не за что), усидеть на дне невозможно. Ноги в первую очередь отрываются ото дна, а колени рыбацкими поплавками начинают маячить на поверхности, как при поклёвке карася. В такой ванне, с высокой плотностью грязи, утонуть даже при желании невозможно!

Около получаса мы предаёмся неге, ведя непринуждённые разговоры со своими русскими соседями, прибывшими из Хабаровска и даже из Краснодарского края. Китайки – не в счёт, те что-то скромно перекидываются на своём. Впрочем, эмоции от купания и у них сходны с нашими.

Говорят, что после принятия таких ванн происходит как бы омоложение не только всей кожи тела, становящейся бархатистой, но и оздоровление всего организма. Не буду делать скоропалительных выводов по своему опыту, но покинув ванны (словно «выйдя из грязи в князи») самочувствие и впрямь было на высоте, по крайней мере, никакого давления на сердце и кровеносную систему не проявлялось.

Считается, что максимальный эффект от ванн достигается, если смывать остатки грязи с тела не сразу, а сначала дать ей высохнуть в течение десяти-пятнадцати минут. Что мы и делаем, расположившись на широких каменных лавках. И, о чудо, на нас глянуло сверху ещё и

солнышко. А на небе всё чаще стали появляться синие оконца.

Отработанная грязь через отверстие сливается в отстойник, ванна промывается из шланга водой и вновь готова для принятия очередной партии клиентов.

Обсохнув и приняв обычный душ (кстати, тоже с минерализованной водой), направляемся к душу Шарко.

Душ Шарко здесь выполнен весьма своеобразно. Представьте себе изогнутый коридор, шириной сантиметров в восемьдесят, длиной метров пяти и высотой метра в полтора, из кирпично-каменной кладки. Из внутренних стенок кладки хаотично, сквозь тончайшие отверстия бьют тоненькие струи горячей воды, будто из проржавевшей водопроводной трубы. И струек таких множество. В тело со всех сторон будто впиваются сотни иголок. И весь коридор ко всему окутан ещё и паром. Ощущение – на любителя. Кому-то это нравится, кому-то не очень. Но массажный эффект от такого душа – непременно имеется. Расслабляет зажатые мышцы основательно.

Минут пять уходит на душ Шарко, а от него – опять к ваннам, но уже с водой, **повышенной концентрации минералами**. Эти ванны, как и грязевые, рассчитаны на пять-шесть человек, но уже поглубже. В них можно сидеть, лежать, не опасаясь быть вытолкнутым на поверхность. И водичка теплее, градусов тридцати пяти. И на вкус - напоминающая минеральную питьевую воду, типа «Борисовской» или «Чажемто». Говорят, что польза от этих ванн едва ли не такая же, как и от грязевых. Сеанс, почти, как и в грязевых ваннах, длится около получаса. Но чтобы почувствовать явные признаки улучшения всего организма, рекомендуют принимать такие ванны в течение пяти-семи сеансов.

На выходе из ванн – презент: каждому клиенту бутылочка прохладной обычной питьевой водички.

А отсюда – путь лежит через эвкалиптовые аллейки и дорожки к **водопадам**. О, это и впрямь чудо и явное блаженство! Здесь два таких искусственных водопада, в которых вода ниспадает каскадно, широкой плоско-струйной полосой, метра в три-четыре с трёхметровой высоты. У места падения – небольшие гротики – углубления и каменные мостки, на которых в шеренгу могут стоять одновременно до пяти человек, а пониже – небольшой бассейн, куда попадает вода и откуда она стекает потом в очистительный отстойник.

Вода в этих водопадах горячая, градусов до сорока. И стоять под ними можно неограниченное время. Мощность струй здесь поменьше, чем в коридоре душа Шарко, но тоже весьма приличная. Её вполне переносят даже малые ребятишки. И настроение у всех – преотличное!

Всего в десятке-двух метров от водопадов – **два бассейна с чистой горячей** (до 39 градусов) **слабоминерализованной водой**. Один – мелководный, сантиметров восьмидесяти глубиной – для ребятишек с родителями. Размерами он метров по пятнадцать-двадцать. Второй бассейн – основной, глубиной до полутора метров и размерами раза в два побольше, чем мелководный. Сверху над ним натянута крупно-ячеистая сетка с имитацией листьев. Его температура такая же, как и в первом. О! это поистине кайф и блаженство!

Всем желающим выдают бесплатно красно-оранжевые спас жилеты и надувные круги – обычно камеры от автомобилей. Ко всему, на специальной вышке за всеми купающимися наблюдает сотрудник комплекса: мало ли кому что понадобится? Вдруг кому станет худо с сердцем, или нечаянно воды наглотается...Безопасность здесь – превыше всего.

А чуть поодаль, вглубь комплекса, есть ещё два бассейна – для детей (с горками) и для взрослых. Но в этих бассейнах уже вода с обычной уличной температурой,

градусов двадцати пяти. И почти совсем у торцевой стены – ванна-джакузи, с бурлящей горячей водой, рассчитанная человека на три-четыре...

Ко всему – и солнце стало появляться всё чаще, прогревая воздух градусов до двадцати семи.

В бутичке я присмотрел для себя покупки, с которыми непременно возвращаюсь из турпоездки, а это – шорты (выбрал с изображением рыбок) и рубаша – на сей раз чисто белая, тонкая и просторная – пляжно-банная. За всё заплатил 150 тысяч донгов (или около 450 рублей). Для сравнения, в магазине «Пирамида», что в нашем парке, одна такая рубаша стоит до 300 тысяч донгов, шорты – за сотню. Здесь же прикупили внучке платьице, а внуку – модный футляр под телефон.

И отобедали в ресторанчике, заказав большую (на двоих) порцию супа-лапши с креветками и морепродуктами и салат – сборно-овощной, тоже с креветками (настоящими, не муляжами). К ним подали ещё и травяные приправы, типа базилика, петрушки и прочего. Напомню, что порции здесь обычно такие, что вполне хватает на двоих. За весь обед заплатили 150 тысяч донгов.

Для детворы – изобилие газированной воды с соками и сладкими напитками, мороженого. Для взрослых – не возбраняется пиво и даже умеренные дозы рома.

Накупавшись и получив изрядную порцию положительных эмоций и биоэнергии, обратно возвращались всё тем же минивэном, отъезжавшим в 15.30. Хотя можно было оставаться здесь ещё часа два с половиной-три.

На обратном пути решили выйти не у офиса, откуда нас забирали, а пораньше, на углу, у здания **шёлковой галереи XQ**.

Была у меня задумка: отыскать ту дамочку-вышивальщицу, фотография которой попала в мою книжку «В стране миллионеров», и подарить ей с автографом.

Нечто похожее я планировал сделать и с администратором гостиницы «Lavender», фото которой попало аж на первую страницу цветных иллюстраций. На ресепшен отеля я, как мог, толмачил, что дескать отдыхали мы два года назад в этом отеле. Хотел бы увидеть персону, изображённую на фото из книги. Увы, нам сказали, что та дама-администратор уже не работает в нашем бывшем отеле. Жаль...

И вот – вторая попытка встретиться во Вьетнаме с оригиналом с фотографии.

Замечу, что само здание галереи, что было на углу проспекта и улицы, почти полностью «утонуло» в окружении новых надстроек. И с дороги его стало почти не видно, полностью застроили уютный дворик перед галереей. Тем не менее, мы вошли в здание.

Уже на входе нас любезно встретила служащая – весьма симпатичная и стройная вьетнамка в национальном одеянии. Достав свою книжку, я начал, как мог, растолмачивать: дескать, были мы здесь два года назад, что нам очень понравилось искусство этой галереи. Показываю ей фото в книге, где есть фоторепродукция одной из картин галереи и фото вышивальщицы за работой. Маячу, дескать, не могу ли я видеть ту, что изображена на фото? Мол, хочу сделать ей презент, подарить эту книгу.

Та, взглянув на фото, оживилась, что-то залопотала и повела нас в мастерскую, где сидели за вышивкой человек пять-шесть вышивальщиц. Показываю им фото. Мастерицы-вышивальщицы, узнав, оживились. Послали за «оригиналом». Привели. Я показываю ей фото. В её глазах, как и у прочих, – истинное любопытство сменяется изумлением и восторгом! Спрашиваю её имя и прошу

написать на бумаге. В нашей транскрипции это выглядит, как Ту Тхи Туйет (TU THI TUYET). Пока я делаю надпись-автограф в книге, все очень возбуждённо и эмоционально обсуждают и поздравляют свою соотечественницу-коллегу. Людмила делает несколько фотоснимков этой своеобразной презентации моей книги о Вьетнаме во Вьетнаме. Мы жмём друг другу руки, радушно прощаемся и под обоюдные удовольствия покидаем это заведение, выражая свои чувства и то, что все их экспонаты нам, как и прежде, здесь очень нравятся!

Вот так завершился ещё один день на Вьетнамской земле – очень эмоционально насыщенный и, будем надеяться, оздоровительно-полезный.

А грязевые горячие источники нам так поглянулись, что мы намереваемся посетить их ещё разок, дня через три-четыре.

4 февраля 2018 г. Экскурсия на пляж Зоклет. Гид Григорий. Дорога. Рисовые поля и плантации. Рыбацкая деревня. Буддистский храм Чуа Лин Анг. Пляж Зоклет.

На сей раз нам определённо повезло – как с погодой, так и с гидом. С раннего утра почти совершенно безоблачное небо, и тянет слабый ветерок. Правда, на море, точнее на нашем пляжном побережье всё равно волна, но купаться вполне можно. Как и загорать.

Гид Русского информационного Центра, по имени Григорий – мужчина лет тридцати. Как выяснилось, родом он из Петербурга, окончил университет по специальности туристического сервиса и менеджмента. Владеет тремя языками, в том числе и вьетнамским. Женат, жена – русская, юрист по образованию, ждут второго ребёнка, снимают тут жильё и намерены через некоторое время перебраться аж в Сингапур.

Григорий очень начитан, недурно ориентируется как в отечественной, так и в мировой современной литературе, неплохо разбираясь в истории религий, в том числе и в буддизме с индуизмом. Достаточно грамотен в истории и этнографии Вьетнама, Нячанга. Чем-то он напомнил мне гида Сергея, который в позапрошлом году возил нас в Далат. (Между прочим, они не только знакомы, но даже дружат здесь семьями. И я через Григория передал привет Сергею). Григорию легко удаётся вести диалог с туристами, вовлекая их в общение по ходу экскурсии.

Автобус на тридцать человек заполнился по максимуму. Замечу попутно, что все туристические автобусы, какой бы турфирме они ни принадлежали, и какой марки и модели ни были, смотрятся как новенькие! Чистые, аккуратные, ярко-расцвеченные, с логотипами турфирм. В отличие от велосипедов, которые здесь встречаются у торговков возрастом не менее моего, смотрятся эти автобусы, будто только что сошли с заводского конвейера. И это выгодно отличает их от нашего обшарпанного и расхристанного общественного городского автотранспорта. Кстати и маршрутные городские автобусы здесь такие же новые и чистые.

Из города выехали через северную часть, уже знакомым маршрутом. И почти сразу же за городской чертой потянулись поля. Слева – с зелёными рисовыми плантациями, справа – прямоугольные карты – для разведения и выращивания морепродуктов (лангустов, креветок) и прудовой рыбы.

Временами извилистая автотрасса подходила почти вплотную к морскому побережью, вдали от которого сизовели Северные острова. Мелководные лагуны расчерчивались канатными прямоугольниками, буйами и торчащими из воды палками рыбацких ставков и участков для выращивания **искусственного жемчуга**.

Из предыдущих турпоездов мы кое-что уже знали о **жемчуге**. Григорий просветил далее. Самый дорогой жемчуг – естественный – тот, который добывают ныряльщики (ловцы жемчуга) непосредственно в море. В свободной продаже он занимает незначительную долю.

Украшения и ювелирные изделия, поступающие в торговые сети, изготавливаются, как правило, из жемчуга искусственного. То есть, выращенного в специальных садках. В перламутровую двустворчатую живую раковину операционно вживляют инородное тело, песчинку или даже частичку мантии самой раковины. И помещают в садки с морской водой. Такой жемчуг, выращенный в морской воде, приятно различать на морской и речной.

Обычно считается, что речной жемчуг выращивают в пресной воде. Это не совсем так. И речной, и морской жемчуг может быть выращен в одной и той же солёной среде. Оказывается, на различие жемчуга влияет прежде всего слой морской воды и концентрация соли в ней.

Так, речной жемчуг выращивают обычно на глубине от трёх до пяти метров. Здесь содержание соли в воде меньше, а температура выше, чем на больших глубинах. Стало быть, раковине на этой глубине более комфортно, и жемчужина растёт быстрее, едва ли не в два раза. На выращивание речного жемчуга требуется от трёх до пяти лет. Получаемая жемчужина может быть далека от идеальной круглой формы. И её, как правило, обрабатывают ювелиры, обтачивая и доводя до нужной кондиции. Потом эта жемчужина шлифуется.

Морской жемчуг выращивают на глубинах от семи – десяти метров и глубже. Там вода менее прогретая, а концентрация соли значительно выше, чем в верхних слоях. Жемчужина растёт здесь значительно медленнее, зато и форма её бывает практически идеальной, и цвет (блеск) отличается от речной. Для придания нужного цвета (розового, голубоватого, чёрного), в раковину вводятся

ещё и специальные красящие ферменты. Растёт «морская» жемчужина до семи и более лет. Стоимость морского и речного жемчуга, естественно, различная.

Есть и ещё один вид жемчуга, который иногда называют «цыганским». Его-то и впаривают пляжные офени и продавцы дешёвых бутичков, выдавая за натуральный, доверчивым и неискушённым туристам по дешёвой цене. Изготавливается такой жемчуг едва ли не кустарно. Этот жемчуг получают либо из ювелирных отходов (обтачиваемой стружки и крошки), либо путём соскрёба перламутра с внутренних стенок раковин. Этот соскрёб перемешивается со специальным клеем и скатывается в шарики нужного диаметра (едва ли не вручную). Шарик высушивают и потом шлифуют на специальных вращающихся кругах. Остаётся только просверлить по диаметру отверстие, и такая жемчужина – «выросла», можно вдевать её в нитки для бус или вставлять в недорогую оправу колечек и серёжек.

... Приятно поражают взоры строения, тянущиеся вдоль дороги – стоящие то по-отдельности, то скученно и даже улочками. Это уже далеко не те хибары, которые мы видели по дороге в Далат, или даже в старой, северной части Нячанга (по дороге на грязелечебницы).

Здесь вполне цивилизные и аккуратные домики-коттеджи, от одного до двух-трёх уровней (этажей). Домики эти милостивы, как правило, белые, каменные, с красными черепичными крышами. И у каждого своя отличающаяся архитектура - то оригинальностью крыши с мезонинами, балкончиками, башенками и фигурными окнами, то колоннами фасадов и входными дверями. Пожалуй, что объединяет их, так это уже упоминаемая «узость» по фасаду и вытянутость вглубь. Правда, иногда встречаются дома уже и с квадратной планировкой.

Чаще всего эти дома-коттеджи принадлежат либо рыбакам, если находятся они на побережье, либо

крестьянам, занимающимся земледелием или разведением и выращиванием рыбы и морепродуктов.

Чем примечателен сельскохозяйственный труд во Вьетнаме, и чем он отличался от нашего в советское время, так это тем, что крестьяне здесь никогда не загонялись в общины-колхозы. Труд крестьянина был и остаётся индивидуальным, частным, в лучшем случае – кооперативно-семейным.

Из-за тёплого климата с достаточным количеством дождей, влаги и довольно развитой системой орошения, урожай риса, к примеру, собирают здесь по три-четыре раза в году. И что удивительнее всего, труд рисоводов до сих пор здесь процентов на девяносто (если не более) остаётся примитивно-ручным, таким же, каким он был сто, двести и более лет назад. И, между прочим, Вьетнам на мировом рынке занимает второе место по экспорту качественного риса (после Таиланда).

Меня невероятно поражало виденное, особенно картины, когда босой крестьянин в неизменной конусной соломенной шляпе, едва ли не деревянной *сохой*, *запряжённой буйволом*, пашет (а по сути ковыряет) влажную коричневую землю поля-квадрата... После уборки урожая риса (чаще всего вручную), поле-квадрат освобождают от воды, сушат его, давая небольшую «передышку». А на соседнем, высохшем и отдохнувшем квадрате уже *вручную* разбрасывают семена риса. После появления первых ростков поле постепенно заполняют водой, давая росткам питательную влагу. Выросшие сантиметров до тридцати побеги вырывают с корнями, вяжут в пучки, а потом рассаживают их на следующем поле, тоже *вручную, по колено в воде*. И так – до тех пор, пока рис не вызреет. Кстати, вода здесь выполняет и ещё одну важную функцию – она не позволяет на поле расти сорнякам!

Есть здесь и ещё один вид основательного занятия – **выпаривание соли из морской воды**. Морская вода в этом районе относится к самой насыщенной солью. Невдалеке от морского побережья роются котлованы-карты, размером примерно сто на сто метров. Днище и бока таких картов устилаются чистой чёрной плотной и прочной плёнкой (типа нашей тепличной). Глубина карта - до метра. В них закачивается морская вода. И под воздействием солнечных лучей и температуры (в сезоны без дождей и ливней) происходит естественный процесс испарения воды. Соль кристаллизуется и оседает на днище и стенках картов. Её сушат, собирают в большие бурты, на обочине картов. А далее – при необходимости, подвергают дальнейшей обработке, делая её поваренной и пригодной для употребления в пищу. Кстати, считается, что Вьетнам – занимает первое место в мире по экспорту морской соли, поставляя ежегодно на рынок более 50 тысяч тонн.

Между прочим, во Вьетнаме, да и во многих других тропических странах Индо-Китая в кафе и ресторанах на столах не встретить привычных для нас для нас солонков. Их заменяют судочки с солёными соусами, в числе которых соевые и рыбные. Дело в том, что при высокой влажности (а там это обычной явление) соль в открытом виде (например, в солонках) очень быстро впитывает в себя влагу, превращаясь в твёрдый комок.

Рыбацкая деревня.

Минут через тридцать после выезда за пределы города, мы делаем первую остановку – практически на обочине дороги, вплотную приблизившейся к рыбацкому пирсу. Здесь, вдоль изогнутой и мелководной бухты, находится рыбацкая деревушка и ранне-утренний крытый рынок со свежей рыбой и морепродуктами. Сюда привозят рыбаки свои ночные уловы. Отсюда, купив оптом, развозят живую рыбу и морепродукты по городским магазинам,

ресторанам, кафешкам... Здесь же находятся и небольшие цеха по переработке нереализованной свежей рыбы и промышленному производству вьетнамского рыбного соуса. Запашок здесь – прямо скажем, специфический, напоминающий мне запахи далёкого Шикотана...

Бухта заполнена рыбацкими шхунами, джонками, катерами и квадратами ставков. А вот – и знаменитые лодки Тхун Чай - смоляные корзины. Несколько штук их находится прямо на пирсе. И мы фотографируемся возле этих углых судёнышек. А кое-кто из рыбаков, орудуя одним веслом, передвигается на них по воде. Некоторые такие лодчонки-корзины покачиваются на волнах, причаленные к рыбацким катерам и шхунам. И просто диву даёшься миниатюрности этих плавсредств. И почему-то вспоминается аналогия – шуточная песенка про то, как три мудреца в одном тазу пустились по морю в грозу... А ведь тут, по сути в таких «тазах» (диаметром чуть более метра) и в самом деле передвигаются по воде, проверяя снасти и вывозя в них уловы к пирсам...

Весь урез морского побережья здесь захламлен послештормовыми отходами. Чего тут только не встретишь! Говорят, что не успели пока убрать и привести в порядок. Но видок – тот ещё, если учесть ко всему, что мимо постоянно проезжают и даже останавливаются сотни и тысячи иностранных туристов...

А дома в этой рыбацкой деревне, с тысячью жителей, как и в придорожных, весьма добротные! Это ли не показатель достатка и уровня жизни рядовых граждан Вьетнама! Правда, не следует забывать и то, насколько они являются трудоголиками...

Нашу-то постсоветскую деревню развалили и развратили «до не могу» – spoив народ и обезволив его. Без слёз сочувствия и сожаления нельзя смотреть на заросшие наши поля, убогие дома-развалюхи, доживающие свой век. А в них – старики-пенсионеры.

Молодёжи почти не видно, детсады, школы и клубы с медпунктами позакрывались за ненадобностью: некого туда водить и учить. А оставшимся жителям среднего возраста, живущим одним днём, зачастую, лень даже обработать свои огороды и огородчики, засадив их картошкой и прочими овощами – для себя же, родимых... Почти перестали держать свиней, коров, лошадей, выращивать зерно (хотя бы на корм скотине и птицам). Получая иждивенческое пособие по безработице, за молоком – и тем идут в магазин, благо их расплодилось повсеместно едва ли не меньше, чем самих жителей... Ну, да это так, к слову – о нашей многострадальной российской деревне и её труженике... Есть что и с чем сравнивать, посмотрелись...

И хочется, очень хочется верить и надеяться на возрождение русской деревни, ведь по большому счёту деревня была и остаётся народной кормилицей и полицей.

Храм-пагода CHUA LINH ANG (Чуа Ли(н) Ан(г))

... Минут через десять мы подъезжаем ещё к одной рыбацкой деревушке, аккуратные и добротные дома которой с красными черепичными крышами скучились в низине и почти утопают в зелени. За ними виднеются полосы голубой воды морской бухты, окружённой лесистыми горами.

А на возвышении находится замечательный буддистский храм-пагода, который, со слов гида Григория, звучит в русской транскрипции, как Чуа Ли(н) Ан(г).

Что касается первого слога (Чуа), то он, как и в Таиланде (Ват) означает ни что иное, как именно храм или пагода. И этот слог стоит первым в названии многих буддистских пагод Вьетнама, в том числе и Нячанга (например, Чуа Лонг Шон).

По словам того же гида, вторая часть названия этой пагоды носит имя монаха, основавшего храм – Ли(н) Ан(г)а. Так ли это на самом деле, уточнить не удалось ни в интернете, ни в скудной информации из рекламного листка Русского информационного Центра. А потому, перейдём к моим впечатлениям от этой пагоды. Как и большинство пагод Вьетнама, здесь чувствуется влияние Китая. Уже на входных воротах храмового комплекса имеются яркие золочёные и красные китайские иероглифы. Крыши таких пагод (в отличие от тайландских ватов, которые шпилеобразные), здесь плоско-загнутые краями вверх, как у китайских фанз, которые венчают золочёные головы драконов. И вообще, орнаментально-витые украшения нередко имеют изображения драконов. Влияние Китая чувствуется и в том, что наряду с изображениями Будды (лежащим, сидящим, стоящим) одно из центральных мест в храмовом комплексе занимает совершенно белая статуя богини (если я правильно понял и записал это имя) Куань Нам, обращённая лицом к восходящему солнцу. (У китайцев её называют Гуаньинь). Богиня эта издавна считается ко всему прочему ещё и покровительницей и хранительницей рыбаков.

Недалеко от неё, на постаменте, белая фигура толстопузого, сидящего в позе «лотос», всем довольного человека. Кстати, в отличие от христианских иконических и трёхмерных изображений Иисуса, апостолов и великомучеников, показанных поджарыми, худосочными и, обычно, скорбящими, здесь доминирует сытая «толстопузость» и довольная (а то и смеющаяся) физиономия персонажа. Видимо, это и символизирует основную цель буддизма – быть *просветлённым*, или хотя бы в состоянии нирваны.

Сооружена пагода была исключительно на средства и пожертвования рыбаков этой деревни. Если судить по внешнему виду и внутреннему убранству комплекса, на

его сооружение и оборудование потребовалось немало денег. И если построен он и впрямь на пожертвования рыбаков-мирян, то можно предположить, что рыбаки эти были не из самого бедного слоя общества. Ну, и на содержание пагоды, с поддержанием порядка, тоже требуются средства. Вот кого я тут не увидел, так это монахов. Может быть, при этой пагоде нет буддистского монастыря? Хотя такое, как правило, исключено. Кстати, во Вьетнаме я почему-то не заметил босых бродячих (как в Таиланде) монахов в оранжевом одеянии, собирающих пожертвования (а по-нашему – милостыню).

Нас, туристов, предупредили о надлежащем поведении при осмотре храмового комплекса, и особенно, посещении самой пагоды. Нужно это делать непременно босиком (или в носках), с покрытыми коленями и плечами (особенно это касается женщин).

Во дворе храмового комплекса – чисто и просторно, не смотря на наличие в нём скульптурных групп. Главная фигура, как я уже отметил – белоснежная богиня Куань Нам, высотой метров восьми-десяти. Чуть поодаль – изваяние лежащего Будды (метров семи длиной) на крыше, под которой расположились с десятков различных золочёных фигурок в человеческий рост, показывающих основные виды занятий и ремёсел. В сторонке – комплексная скульптурная группа, изображающая самого основателя буддизма Шакья Муни, сидящего в позе «лотос» на возвышении. А полукругом от него в обе стороны – по два монаха, полусидящих на коленях и обращённых к своему гуру. Не знаю, будет ли это кощунством, но я пристроился сбоку, рядышком с одним из «монахов», присев на колени и сложив перед собою ладони лодочкой, обратя свой взор на фигуру Шакья Муни. Таким меня и зафиксировала фотокамера.

Сняв обувь, мы заходим в храм, где на каждом этаже-яруссе имеются композиции - своеобразные алтари или

иконостасы. Внутри – полумрак и тянет благовонием от зажжённых свечей и ароматических палочек. Все скульптурные группы очень красочные, объёмные. На них, как правило, в центре – изображение Будды в его окружения из монахов и учеников. Напомню, что в буддистских храмах все изображения божеств и «просветлённых», как правило, трёхмерные. И лишь стены пагоды могут быть (но не обязательно) расписаны яркими масляными красками.

Есть здесь и колокол в специальной ротонде-колокольне. В этом храмовом комплексе он метров двух высотой и с метр в диаметре. Звучать его заставляет специальная качающаяся чёрная деревянная колотушка, подвешенная на тросиках – с метр длиной и сантиметров пятнадцати диаметром. При этом, не как у христиан, где язык колокола находится изнутри, – эта колотушка – снаружи. От удара колотушкой звук колокола получается утробно-гулкий, продолжительный. Считается, что звучание колокола позволяет почистить свою карму, при этом, эффект будет наибольшим, если во время удара колотушкой находиться внутри самого колокола, или приложить к его внешней стенке свою щеку или даже лоб. Это обряд совершаем и мы, православные христиане. Кстати, вьетнамцы – народ очень толерантный к религиям. Сегодня один и тот же вьетнамец может молиться Будде, завтра – пойти в католическую кирху или костёл, молясь Иисусу а через день–два помолиться сектантски – какому-нибудь уважаемому авторитету, писателю или исторической личности, вроде Александра Йерсена, и вплоть до русских, типа Пушкина или Льва Толстого.

Я всегда с некоторым сожалением покидаю подобные культовые места – из-за того, что маловато времени отводят на их посещение организованными экскурсиями. И информации о них – тоже минимум, со стороны гидов-экскурсоводов.

Чем ещё примечателен путь до пляжа, так это монументальным скульптурным комплексом, возведённым в честь освобождения южной части Вьетнама от французских колонизаторов и их американских союзников.

Зоклет

Ещё с полчаса езды, и мы у ворот комплекса, значимого как DOC LET, а в нашей транскрипции – Зоклет. Практически, как и в большинстве случаев, здесь не просто пляж, ради которого едут сюда многие туристы, - это целый турсервисный комплекс. Как переводится и что означает сие место, гид нам не поведал, сообщив лишь, что образовано название с роглайского языка одной из малых народностей, населяющей Вьетнам.

Повторюсь: во Вьетнаме проживает уже порядка 95 миллионов человек 54-х национальностей – в 58 провинциях (и 5 городах федерального подчинения).

Чем примечателен сам пляж (с морским побережьем) – так это чистейшим и мелким белым песком. Песок здесь намного мельче, чем на городском пляже Нячанга. И цветом он отличается – намного белее. Может быть потому, что он перемешан с кристаллами соли. Как говорил гид, солевая насыщенность морской воды в этом месте наибольшая по сравнению с другими бухтами.

Песок настолько мелкий, а высохший ещё и мобильный, что ветерок надувает из него косые барханчики, наподобие наших сибирских сугробов и заносов во время позёмки.

Само побережье в этом месте удобнее для купающихся, особенно приезжающих с малышами. Здесь оно мельче, то есть положе. Если на городском пляже уже через семь-десять метров от берега – дна ногами не достать, то тут можно идти вглубь метров семьдесят, а то и больше.

Перпендикулярно берегу, в сторонке, идёт вглубь моря на сваях своеобразный пирс с будочками. Сюда

причаливают катера и гидроциклы – для аттракционов на любителей экстрима. Отсюда дайвингисты в своём облачении отправляются на прогулки и путешествия по подводному миру. Похоже, здесь же находятся и спасатели – мало ли куда занесёт непослушных туристов, тем более, если ещё и хлебнувших горячительного...

Многие туристы ездят сюда самостоятельно («дикарями»), нанимая такси или минивэн. По некоторым сведениям, от окраины города и до Зоклета – порядка 50 километров. Сюда же доходит даже и городской маршрутный автобус под номером 4. И ходит он по расписанию, раз пять-семь ежедневно. И стоит на нём поездка на порядок дешевле, чем организовано. Ну, это для тех туристов, кто уже хорошо освоился и ориентируется в городе и окрестностях. Для новичков же лучше воспользоваться услугами туристических бюро и экскурсионных центров.

Расположен пляж Зоклет на побережье подковообразной бухты, укрытой от ветров целым каскадом островов, преимущественно Северных. Протяженность удобно-пляжной береговой линии более двух километров (по некоторым данным – пять).

До недавнего времени (а международный турсервис начал развиваться во Вьетнаме с началом нового тысячелетия) в районе пляжа Зоклет находилось две рыбацких деревушки. Они, поодаль, существуют и сегодня. Здесь же построены два четырёхзвёздочных отеля – «Доклет Бич Ресорт» и «Вайт Санд Бич». Ну, и к ним – вся необходимая инфраструктура. Территории отелей с номерами-бунгалами относительно самостоятельны. Но и приедем любопытствующим туристам на них попасть можно даже бесплатно, впрочем, как и на сам пляж. Нахождение на пляже нашей организованной группы, пользование лежаками, махровыми полотенцами,

солнцезащитными зонтиками, душевыми-раздевалками, туалетами входит в стоимость путёвки.

Гид Григорий ведёт нас к самому берегу, указывает – какие лежаки нам занимать, знакомит с территорией комплекса и дальнейшим распорядком нашей сегодняшней экскурсии.

На территории комплекса, помимо пляжной полосы с лежаками в несколько ярусов, парочка просторных общих крытых залов со столами и стульями. Здесь, в тени, туристы могут расположиться группами (и поодиночке), подкрепиться купленными или привезёнными с собой продуктами, съесть мороженое, выпить прохладительные напитки (даже пиво, или что-либо покрепче – тоже не возбраняется).

Несколько ресторанов и кафешек предлагают свои услуги. А для организованных групповых обедов тут имеется с полдюжины отдельных (под номерами) комнат, расположенных по окружности. Каждая комната вмещает до тридцати человек. По внутренней окружности этих комнат – водоёмчик-канал, шириной метров до четырёх, с переходными мостиками. Водоёмчик этот порос лотосами и крупнолиственными растениями наподобие наших кубышек и водяных лилий. И в этом водоёме вальяжно плавают множество рыб, название которым *кои* – видимо, разновидности карпов - от абсолютно красных и до пёстрых и розово-белых альбиносов. И размерами – от озёрных наших стограммовых карасей и до полуторакилограммовых карпов или язей. Рыбы оживлённо всплывают и, едва ли не в драку, набрасываются на хлебные корки и мякиши, бросаемые в водоёмчик туристами. Вполне возможно, что кто-то из них попадает и на столы туристов, уже в качестве еды.

Есть здесь и залы – банкетно-концертные, человек на триста. Но сейчас они пусты. Столы со стульями сгрудились в одном месте. По стенам (как с внутренней,

так и с внешней стороны) развешаны рельефные картины-панно небольших (в полметра) размеров, изображающие пейзажи и сцены жизни, преимущественно, деревни и селян-тружеников.

На территории комплекса имеется несколько павильончиков, торгующих сувенирами и туристским ширпотребом. Многие сувениры – ручной работы, из морских раковин и стекла. Выполнены они весьма искусно и смотрятся очень забавно и экзотично...

Григорий проводит очередной инструктаж, поясняя, как вести себя здесь и чем можно заниматься помимо купания и загораения. На группу он прихватил несколько волейбольных мячей и ракеток для бадминтона. Всё это находится в специальном бауле, который мы выносим из автобуса на пляж, к месту наших лежаков. Туда же приносим столик, контейнеры с фруктами, напитками «кола» и даже прохладными стеклянными бутылочками пива (на каждого индивидуально – по «коле»), пиву и по две пластиковых бутылочке обычной питьевой воды).

Играть ни в мяч, ни в бадминтон пока никто не хочет. И, обустроившись на лежаках, туристы устремляются к морю. Мы торопимся окунуться в воду с длинными накатными волнами, делаем первые снимки на этом пляже, обследуем близлежащее побережье, собирая небольшие раковинки и слюдянисто-перламутровые пластинки.

На небе сегодня почти совершенно безоблачно. И мы не упускаем возможности подставить свои, всё ещё далёкие от шоколадных, тела ультрафиолетовым лучам. Начинает изрядно припекать. И кое-то уже прячется под солнцезащитные зонты у лежаков.

На выносном столике – полно фруктов: сочные и сладкие алые ломти арбузов и лимонного цвета ароматных ананасов; мелкие зеленовато-жёлтые, тающие во рту, бананчики; белые, в мелкую зернистую крапинку, с

малиновой окантовкой «сердца дракона»; связки-пучки из светло-коричневых шариков лонганчиков...

Накупавшись, я начинаю обследовать прилегающую территорию этого комплекса. И прихожу к выводу, что наряду с вновь отстроенным, кое-что здесь уже начало приходить в упадок и запустение.

Невдалеке от крытых пустующих банкетных залов находится заброшенный искусственный мелководный пруд, видимо, в недавнем прошлом с циркулирующей водой. Теперь вода в нём застоявшаяся, на его поверхности меж блюдцев-листьев лотоса - зеленоватая тина, плавающие и затонувшие пластиковые бутылки, полиэтиленовые мешочки и упаковки, какие-то посторонние предметы...

А поодаль, на пологом возвышении я обнаружил целый сектор, соток в пять, не меньше, с заброшенными каменными ваннами, вмонтированными (или выдолбленными прямо в каменном монолите) – на одного-двух человек, с каменными же лавочками-седушками. И почти у каждой такой ванны (а их не менее трёх десятков) – листовое деревце, - похоже манговое, но без плодов. Видимо, в недалёком прошлом здесь были термические ванны – опять же для туристов. Но почему-то их забросили. Может быть, испортилась система подогрева и подачи в эти ванны воды? Или по каким другим причинам... А прудик-то, видимо, служил в качестве водослива и отстойника из этих ванн...

А ещё выше, невдалеке от сектора с ваннами, стоит высокий столб, с колесообразным веером отводов, - похоже, для освещения. А в его радиусе – площадка. (может быть, ранее приспособленная под вечерне-ночную танцплощадку). И тоже заброшенная, поросшая уже травой и мелким кустарником.

Едва вышел за входные ворота Зоклета, как взору предстала свалка мусора, и в ней – рассыпанная поверху

коробка из битых свежих куриных яиц... Вот чего нет здесь (при такой антисанитарийной захламлённости и замусоренности) так это привычных для таких условий – мух и прочих крылатых насекомых!

Несколько слов относительно чистоты и мусора. Территории непосредственно комплексов и участков, прилегающих к отелям и строениям, - обычно ухоженные, облагороженные дорожками, газонами, цветущими кустарниками и деревьями. Но стоит лишь чуточку отойти в сторону, как тут же натыкаешься на кучи бытового и строительного мусора. И доминирует в этом конгломерате, пожалуй, настоящий бич нашей цивилизации – бытовой упаковочный пластик и полиэтилен. А ведь они-то, как известно, не разлагаются очень долгое время... И если в ближайшее время человечество не найдёт способов их утилизации, нам непременно грозит экологическая катастрофа: самой природе с этим бедствием никак не справиться! Зато – полнейшая свобода и комфорт всяким бегающим и ползающим гадам и тварям, разносящим заразу...

В час дня, как и договаривались, Григорий пригласил всех туристов нашей группы на обед. В комнате-беседке под номером 6 уже были накрыты столы на семь-восемь персон. На каждом столе – общие блюда и по литровой бутылке рома. В общем меню – овощные салаты, вкусный суп, мясные блюда (типа тушеного мяса в соусе), жареная в фольге рыба (наподобие нашего килограммового карпа или южного баса), варёный (слипшийся) рис, соусы в вазочках и масло, по бутылочке «колы» и кружке холодного чая (на каждого), общая фруктовая тарелка.

В целом, достаточно вкусно и сытно. Как ни странно, но оказавшиеся на свежем воздухе и у воды, туристы после себя оставили лишь опустошённые тарелки и тару из-под напитков. Никто не отказался и от порции рома.

После обеда и до трёх часов пополудни – свободное время. Купайся, загорай, скрывайся в тени, слоняйся по пляжу или всему комплексу. Это – уже кому как нравится. Увы, и здесь, уже часов с двенадцати усилился ветер и поднялась волна, вплотную доходящая до лежаков нижнего яруса. И желающих купаться в море значительно поубавилось. Тем более – покататься на гидроциклах или полетать на парашлане – с тросиком от несущегося по волнам катера-буксира.

В павильончике мы покупаем несколько поделок из ракушек – на подарки и сувениры. Фотографируемся. Я подолгу наблюдаю за прудовыми рыбами и завистливо представляю, как бы их можно было половить поплавочной удочкой, насадив на крючок хлебный шарик...

Возвращались в город изрядно подзагоревшие, кое-кто умудрился даже перебраться с дозой солнечных лучей.

Поездкой все туристы остались довольны.

Поучили истинное наслаждение и удовольствие.

В завершение поездки и в благодарность за её организацию и проведение, я подарил гиду Григорию свою книжку о путешествии в Индию, на Гоа.

5 февраля 2018 г. Праздно-чемоданное настроение.

Время нашего пребывания во Вьетнаме уже перевалило свою середину и неумолимо движется к финишу. А устойчивой солнечной погоды до сих пор так и нет. Может, лучше сюда приезжать в конце февраля – в марте? Но это уже вряд ли коснётся именно нас.

Сегодня с утра на небе опять беспросветные тучи и сильный пронизывающий ветер. Куда подевалась та вчерашняя солнечная погода? Какое сегодня купание и загорание?

Если бы в прошлую нашу поездку сюда была такая же погода, как нынче, то вряд ли я намерился поехать в Нячанг ещё раз.

Днём ходили на рынок, на Третью линию. Закупаем уже основательно домой продукты: чай, кофе, мази-бальзамы, сувениры. Купил три колоды (по 8 тысяч донгов) игральных карт, пару из них – тоже в качестве сувениров. Одну из колод распечатали. Карты атласные, качественные, так и льются в руках. В безделье резались в номере с женой в «подкидного» и смотрели телевизор.

По телеку здесь всего один канал с русской программой – Первый. Но передачи очень своеобразные, выборочные. Гоняют в записи по три-четыре раза одни и те же «бестолковки», вроде «Модного приговора» или «Давай поженимся»; ненамного лучше и назойливые «Время покажет». А дилетантские и не всегда уместные попытки вклиниться в диалоги Кати Стриженовой уже просто раздражают. Зачем её держат в этой передаче, если есть толковые ведущие – Артём Шеин и Анатолий Кузичев?

Между этими гламурными телепередачами проскальзывают коротенькие кусочки новостей. Ну, и реклама... Тут-то нам она для чего?! Иногда прошвырнёмся по вьетнамо-китайским каналам. Однако без толмача эти каналы смотреть, что глухому слушать радио. Впервые за весь день даже не обнажились позагорать...

6 февраля 2018 г. Опять на грязях.

Ура! Награда за вчерашний смурной день! Наконец-то с раннего утра ясное небо и маловетрено. И мы надумали ещё разок съездить на грязелечебницу «Тхап Ба».

Поехали туда уже ранним, восьмичасовым, рейсом и оказались на территории комплекса едва ли не самыми первыми. С нами рядом оказалась пожилая парочка из

Питера. Для них мы сегодня – уже вроде бывалых, или опытных гидов.

И до двух часов дня – у нас здесь сплошные семь часов Рая! Грязи, ванны, душ Шарко, горячие водопады и бассейны с минеральной водой... Здорово! Хотя уже и вторично. Как-то утрачивается острота новизны...

К тому же, немного разочаровал и обед в ресторане, в отличие от прошлого посещения. Лучше бы заказали уже знакомые нам блюда.

Мы же сегодня на первое выбрали суп: у меня – с бамбуком, у Людмилы – с грибами. И тот, и другой оказались преизрядной дрянью, совершенно невкусными. На вид – и того хуже: будто в тарелках налит белёсомолочный кисель, если не привести более худшее и неприглядное (не к столу будь сказанное) сравнение.

На второе захотелось попробовать рыбу. Выбрали **угря**. Ни разу ещё не доводилось есть эту экзотическую рыбу. Помнится, как нахваливал её мне мой приятель профессор Алексей Гук. Будучи в Таиланде, в Паттайе, он заказал у макашников целого угря. Ему на его же глазах выбранную рыбу разделали и запекли. Уж кто-кто, а Лёшка в рыбе толк знает... Говорит, что было очень вкусно.

Вот и я решил испытать радость гурмана от ресторанного угря. Принесли обжаренного в кляре, с гарниром. И чего там было больше – рыбы или засушенного кляра – толком не понял. Но на зубах хрустело. И вообще, на рыбных улично-ресторанных блюдах мы «обжигаемся» уже не впервой. Впечатление, что здесь не умеют готовить рыбу, пересушивая (до подгорания) её на углях жаровен. Или мы не привыкли к такому способу приготовления свежей рыбы. Хотя в макашницах Пхукета мы частенько покупали запечённых канальных сомиков. И там они были вполне съедобными – нежными и сочными. Но изготовленные по-домашнему, в

«макухе» - всё же вкуснее. («Макуха» - это, когда совершенно свежая рыба, желательно с икрой, жарится на нерафинированном подсолнечном масле, с добавлением водички, и с большим количеством репчатого лука. Рыба получается нежная, сочная. А образовавшаяся юшка вымакивается мякишем хлеба, отсюда и название).

В торговой лавке, что напротив открытого зала ресторана, жена прикупила несколько лёгких платьев – себе и на подарки, по вполне умеренным ценам.

Наконец-то тела наши стали приобретать шоколадную окраску. А я, как ни укрывался, всё же сжёг себе лысину и нос, беспечно оставив свою «капитанскую» кепку в номере отеля.

Вечером ходили на прогулку, берегом вдоль моря, опять до «Лотоса». Красиво всё, в люминесцентной расцветке. На море, по-прежнему, сильная волна. А на площади уже нет никаких фестивальных выступлений и мероприятий.

Ужинали в номере, доедаем остатки привезённой из дома кемеровской копчёной колбасы и сала. Ну, и свежие овощи, фрукты, да под пивко с ромом... Лепота...

7-8 февраля 2018 г. День предпоследний и день, украденный авиаперевозчиком. Однажды было лето...

Ну, вот и наступил предпоследний день нашего пребывания в Нячанге. Будет ли ещё хотя бы раз такая возможность побывать здесь? Вряд ли. И как будто за это время мы чего-то недобрали. Может, погоды и солнца? А может, того, куда мы так и не съездили, и не посетили: Северные острова, развлекательный комплекс «ВинПерл», цитадель Дьен Кхань, пляж Лобстера и коралловый храм. океанариум, шоколадную фабрику, музей впечатлений,...?

Хотя впечатлений было и так предостаточно.

С утра побывали на пляже. Днём покупали фрукты, аптечные препараты, мази, косметику, сувенирчики, ром.

В общем тратили те намеченные на поездку доллары, переведённые в местную валюту – донги. И никак не можем перестать недоумевать: ну, почему они не деноминируют свою валюту, отбросив никому ненужные три нуля? Ведь мы со своим рублём такое уже проходили, и не раз. Было время, когда у нас даже одна копейка что-то значила. На неё можно было купить коробок спичек. А на пятак – пирожок или булочку, проехать в городе на троллейбусе, сходить в кино на детский киносеанс... Во студенчестве (начало семидесятых) я тратил на еду один рубль в день, получая стипендию в 28 рублей... Сейчас, правда, и у нас тысячи, но как говорится в еврейском анекдоте – а всё же...

Опять же для любопытных. В эту поездку мы потратили здесь всего 400 долларов: и на экскурсии, и на питание, и на покупки. Осталась и резервная записка, мало ли что...

Уже после обеда решили собрать свои чемоданы и даже упаковать их плёнкой. На ресепшен я взвесил оба. Получилось в общей сложности 37 килограммов. Нормально, без перегруза.

Вечером сходили прогуляться по парку.

На завтра у нас намечено отбытие из города и вылет из Камрани в 19.35. Стало быть, из отеля нас должны забрать часа в четыре-пять дня. А выселяют из его номеров отеля в 12 дня. Но это ничего. Остаток дня можно провести и наверху, у бассейна на крыше. А с утра и до двенадцати – на пляже понежиться и добрать, если будет солнце, недостающую дозу загара...

На встрече с нашим гидом туроператора «Санмар», была инструктивная установка: справиться на ресепшене своего отеля о времени вылета после восьми часов вечера.

Возвращаясь вечером с прогулки, мы глянули на информационную доску и, увидев прищипленный листок, и сначала не поверили своим глазам. В нём были наши

имена с фамилией и время вылета – 9 часов утра 8 февраля. И указание: быть готовыми к отъезду в 5.20 утра.

Вот это номер!

Хорошо, что успели заранее упаковать свои чемоданы и собрать вещи для ручной клади. Не проспять бы ещё...

Не совсем веря в эту информацию, я заторопился в соседний отель «Париж». Там, у информационного стенда тоже толпились недоумевающие туристы-пассажиры нашего, кемеровского, рейса. Всё так. И им предлагалось быть готовыми на ресепшене в 5.40 утра.

Выходит, крикнул наш день отдыха во Вьетнаме!

А по сути, его бессовестно украла у нас всех авиакомпания «Роял Флаве». А это – почти 240 пассажиров-туристов! Помножить бы сумму стоимости одного дня пребывания по турпутёвке на эти 240 человек, да предъявить иск авиаперевозчику! Только кто это будет делать? К тому же, в путёвке оговорено, что время вылетов может быть изменено. Ничего не скажешь, хитро. И день вылета совпадает – 8 февраля...

На ресепшен, по совету туристов из «Парижа», мы сообщаем об изменении времени нашего вылета и заказываем им «ланч», то бишь «сухой паёк», вместо завтрашнего оплаченного завтрака в ресторане.

Спешим с Людмилой в магазин, потратить оставшиеся донги. При этом, у меня остаётся в записке ещё пятидесятитысячная купюра. И, как оказалось, не напрасно.

Спалось тревожно. Проснулись и собрались уже к половине пятого утра на выходе из отеля. Людмила поднимается со служащим отеля в номер, чтобы сдать. Я жду возврата наших заграничных паспортов.

И тут случается небольшой казус. Номер наш не принимают. «В чём дело?» - интересуюсь я.

Мне поясняют, что в баре-холодильнике не хватает одной бутылки воды. Я говорю, что там – все пять бутылок, что и были в начале.

Мне опять показывает на пальцах четыре: дескать, одна бутылочка – не их, фирменная, а другая...

Вот же незадача, выходит, мы вместо своей, купленной в магазине, выпили воду из их фирменной бутылочки. Что делать, как быть?

Спрашиваю, сколько стоит эта бутылка воды?

Мне не очень внятно в ответ: - сато...

- Сто тысяч? - Изумляюсь я, - За пол-литровую бутылочку воды? Да у вас же литровая бутылка рома в магазинах стоит всего восемьдесят тысяч! А у меня и денег ваших столько не осталось... Всего пятьдесят, вот – показываю купюру...

Тогда служака отеля показывает мне десять пальцев.

- А-а-а, не сто, значит, а всего десять...- облегчённо говорю в ответ и протягиваю ему купюру.

Тот возвращает мне сдачу. Передаёт две упаковки ланча и паспорта. Ну, слава Богу, обошлось. Номер сдан, номер принят.

Минут через десять подходит дамочка в желтой фирменной майке и ведёт нас к автобусу. В нём уже почти полностью заняты места пассажирами нашего, кемеровского рейса.

В Камрань прибыли, когда уже вовсю рассвело и взошло солнце. Если не считать за минус длинных очередей к паспортным и таможенным столам, троекратную проверку нас и нашей ручной клади, а также запоздания почти на час с вылетом, то всё остальное можно считать в порядке вещей.

В магазинчиках «Дьюти-фри» накопителя я трачу оставшиеся сорок тысяч донгов. Их хватает как раз только на стограммовую упаковку жасминового чая. Здесь всё дороже почти в два раза, а то и более, чем в обычных

магазинах города. Даже простая вода. Со «своей» - нераспечатанной из пакетов «ланча» пришлось расстаться на таможенном контроле – нельзя! Кстати, то же самое и у нас, в Кемерове. Похоже, тут явный международный сговор авиаторов и торгашей. Но, что поделывать? Как говорится, плетью обуха не перешибёшь.

А сам полёт был и радостным (как же – ведь домой!), и немножко тревожным (мало ли что может случиться в полёте?). Одно хорошо, что вернёмся домой не ночью, а вечером. И добираться из аэропорта будет до своего дома не так проблематично, как ночью.

...Всё. Мы на нашей, Сибирской, Кузбасской земле.

Здесь всю ещё зима. На улице потеплело до минус десяти. А там осталось вечное лето...

И мне почему-то, в какой-то ностальгии, вспомнились слова из бардовской песни, которую мы певали в молодые студенческие годы:

*«Однажды было лето, оно внезапно началось,
Однажды было лето, оно так много значило...
Однажды было лето, оно не повторяется...»*

И припев:

*«А всё-таки жаль, что кончилось лето,
кончилось лето,*

Время летит, не удержат, но дело не в этом...»

Тогда в чём же? Может, в этом, тоже песенном:

*«Проходит жизнь, проходит жизнь,
Как ветерок по полю ржи;
Проходит явь, проходит сон,
Любовь проходит, проходит всё...»*

Так, может, всё же и впрямь, Жизнь дана нам по большому счёту для Любви, Счастья и Наслаждений? Только надо их уметь находить и пользоваться ими, во всём и повсюду... Или я не прав?

***Кемерово – Нячанг – Кемерово,
28 января – 25 февраля 2018 год.***

ББК 84(2Рос=Рус)6
А 84

Литературно-художественное издание

АРНАУТОВ ВИКТОР СТЕПАНОВИЧ

НЯЧАНГ - БЕЛЫЕ ДОМА

(Дневниковые заметки кемеровского туриста)

Подписано в печать 26. 02. 2018 г.

Бумага офсетная 80 г/кв. м. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии РПА «Ректаймс».
650033, г. Кемерово, ул. Черемховская, 1В